

Анна Гаврилова

Соули. В объятиях мечты

Фэнтези • Любовный роман • Юмор

Annotation

Магам закон не писан, но даже они порой вынуждены соблюдать приличия. Поэтому открыто признаться в похищении герцог Даорийский не посмел и назвал меня своей воспитанницей. Окружил заботой, роскошью и... втравил в большие неприятности.

Я заботы оценила, роскошь перетерпела, а все остальное... это не нарочно, клянусь! Просто кто-то слишком часто врет. И интриги у этого *кого-то* слишком опасные. И друзья-приятели такие, что про этикету с реверансами лучше забыть. Но чего не вытерпишь ради любви? Тем более такой, о которой даже мечтать не могла...

Анна Гаврилова

Соули. В объятиях мечты

* * *

Изумрудный свет экстренного портала погас, и я облегченно вздохнула. О Богиня! Какое счастье! Просто до последнего сомневалась, что успеем уйти, – прощальный рык Райлена прозвучал слишком близко. Страшно представить, что бы случилось, сумей он поймать Рэйса.

Правда, самого Рэйса этот момент ничуть не напугал...

– Добро пожаловать в Орден! – радостно возвестил он. – Как себя чувствуешь?

Я открыла рот в намерении объяснить, что мне не нравится болтаться вниз головой и что у их светлости совершенно неудобное костлявое плечо, но не успела. Тишину прорезал оглушающий вой. Парой секунд позже мир озарила яркая алая вспышка. Потом еще одна, третья, четвертая... Я мелко задрожала, попыталась поднять голову, чтобы оглядеться, но не смогла – зелье, подмешанное герцогом, напрочь лишило сил. Зато я видела идеально чистый каменный пол с бороздками замысловатого рисунка. Сам рисунок сильно напоминал тот, который вычерчивали друзья Райлена, когда отправляли нас в путешествие по мирам.

Рэйс решительно двинулся вперед, и серый камень сменился белым мрамором. Воздух посвежел, словно вышли из крошечной комнаты в большой, просторный зал. Герцогские сапоги уверенно топтали мрамор и замерли лишь тогда, когда оборвался вой.

Пульсирующий алый свет тоже исчез, уступив место обычному, белому.

И тут прозвучало изумленное:

– Рэйслин? Рэйслин из рода Даоров?

– А вы ждали кого-то другого? – усмехнулся маг.

Собеседник ответить не успел – в разговор вмешался еще один голос. Далекий, постариковски скрипучий:

– Рэйс?! Какого... – Человек осекся. – Что это у тебя?

В следующее мгновение меня попытались поставить на пол. Безрезультатно. Тело не слушалось, колени подгибались. И если совсем недавно я была несказанно рада, что «сыворотка правды» действует на меня иначе, чем нужно, то теперь стало жутко.

– М-да... – протянул герцог и легко подхватил на руки.

Я восторга не испытала, но так несомненно лучше, чем висеть у него на плече.

– Это госпожа Соули, – объявил Рэйс.

– Ух! – выдохнул кто-то, а я... я наконец смогла увидеть, что творится вокруг.

О Богиня...

Огромный зал, выполненный в светлых тонах. Высокие, но узкие, словно замковые бойницы, окна. Сводчатый потолок. Замысловатые люстры и светильники на стенах. В целом – красота необычайная, только восхититься ею сложно, потому что стоим в толпе мужчин, под прицелом десятков удивленных взглядов.

– Госпожа Соули? – переспросил скрипучий голос, и я повернула голову, чтобы увидеть не замеченную прежде лестницу. Огромную, мраморную, явно парадную.

Говоривший стоял примерно посередине. И хотя нас разделяло шагов пятьдесят, я сразу его узнала – глава Ордена, архимаг Центрус. Только он носит такие длинные волосы и заплетает бороду в косу, на старинный манер. И только его фотографические портреты печатают в газетах столь же часто, как портреты короля.

– Именно! – отозвался мой похититель.

Короткая пауза, и архимаг расхохотался. Басистый, жизнерадостный смех прокатился по залу, эхом отразился от стен.

– Рэйс, тебя сатир боднул? Или как?

– Второе! – разулыбался герцог и стремительно направился к лестнице.

Маги поспешили расступиться, пропуская титулованного коллегу. Правда, глядели в этот миг не на него... О Богиня! Надо же было так вляпаться! Первое появление в Ордене, и сразу скандал! Впрочем... маги – люди скрытные, абы кому о своих делах не рассказывают.

Рэйс легко взлетел по лестнице и остановился перед Центрусом. Лицо архимага было знакомо по фотографическим портретам, но вблизи он оказался несколько иным. В частности – моложе. Никаких морщин, за исключением мелкой сеточки у глаз и уголков рта. Никаких старческих пятен, которые, как мне казалось, проступали на портретах. Да и волосы его отнюдь не седыми были, просто блондинистыми.

Я невольно перевела взгляд на Рэйса. Герцог точно моложе Центруса. Но волосы моего похитителя блестят серебром, а морщин на порядок больше. И как такое возможно?

– Где раздобыл такую красотку? – спросил глава Ордена. Причем никакого скрипа в голосе уже не было.

– Даже не мечтай! – ответил Рэйс. И хотя тон был веселым, я ощутила, как напряглись его мускулы.

Центрус тоже заметил, ухмыльнулся.

– Я, конечно, попробую, но... эти иссиня-черные волосы, белоснежная кожа, глаза цвета сапфиров...

– Цент! – рыкнул седовласый. Ох, как же он в этот миг Райлена напомнил.

Архимаг выдал глумливую улыбку, спросил:

– Так кто она тебе?

Нет! Рэйс, умоляю, не говори!

– Не... – Герцог осекся. – Не здесь.

В глазах архимага мелькнуло удивление, но спорить Центрус не стал.

– Мне тоже есть о чем сообщить. Пойдем.

Глава Ордена развернулся и с медлительностью, достойной самого дряхлого старика, потопал вверх. Рэйсу не оставалось ничего иного, как тащиться следом. Я же всерьез забеспокоилась – как бы мой новоиспеченный «родственник» не надорвался. А вот тот факт, что за нашим восхождением наблюдает немаленькая толпа, почему-то не беспокоил. Видимо, еще один побочный эффект зелья.

Кабинет Центруса мне понравился. Он был светлым и просторным. Никаких забитых пыльными фолиантами шкафов, дымящихся колб или побитых молью чучел не наблюдалось. Весь интерьер ограничивался ковром, письменным столом невероятных размеров и парой гостевых кресел, в одно из которых и сгрузили мое тельце.

Точно знаю – архимаг с самого начала заметил неладное, но спросил лишь теперь:

– Рэйс, а что с девушкой?

– Нестандартная реакция на одно... хм... безобидное зелье.

– Ты ее травил? – делано изумился Центрус. Он как раз добрался до своего кресла. Теперь нас разделяла необъятная, отполированная до блеска столешница.

Властитель Даора закатил глаза, но отпираться не стал.

– Почти. Я ее проверял.

– На что?

– На наличие скрытых талантов, разумеется.

Лично мне объяснение показалось странным, но главу Ордена оно удовлетворило. А седовласый продолжал:

– Видишь ли, Цент... с некоторых пор госпожа Соули является моей... как бы помягче выразиться... воспитанницей.

– Кем? – воскликнул архимаг.

Я то же самое спросить хотела, но вовремя прикусила язык.

– Воспитанницей, – повторил Рэйс. Он был невозмутим, как мраморное изваяние. Даже завидно стало – я так врать не умею.

Зато мне ничего не стоит покраснеть! Особенно если кто-то таращится с таким удивлением, как блондинистый Центрус.

Кажется, архимаг хотел продолжить допрос, но ему помешали. Раздался уверенный стук в дверь, следом взволнованное:

– Господин Центрус! Это срочно!

Дверь распахнулась сама собой, но прежде чем нашим взглядам предстал высокий худощавый маг в темно-зеленом камзоле, в кабинет ворвался бумажный журавлик. С виду совершенно обычный, а вот повадками... Он совсем не походил на безобидную пичугу, которая подбирается к адресату с деликатностью слуги. Нет! Это был разгневанный боевой ворон, главное желание которого – нанести смертельный удар в темечко.

Я угадала отправителя сразу, а Рэйс даже не заподозрил. Поэтому атака бумажного почтальона стала для герцога неожиданностью.

– Да что за!.. – возопил маг, пытаясь отбить второй резкий выпад журавлика. – Что за...

Птичка взмыла под потолок, заложила крутой вираж и вновь рухнула на седовласую макушку. Пальцы Рэйса скользнули в миллиметре от бумажного крыла, и посланник взмыл вверх, чтобы вновь сорваться в атаку.

– О Всевышний... – шумно выдохнул Центрус.

– О Богиня! – жалобно вторила я.

– Да чтоб тебя! – разозлился Рэйс, когда птичка в очередной раз избежала плена. – Цент, сделай что-нибудь!

А в следующий миг я поняла – несмотря на странные повадки и пошловатые намеки, которыми сыпал архимаг, он мне нравится. Просто услышав просьбу друга, Центрус заложил руки за голову и протянул:

– Неа...

– Цент!

Глава Ордена буквально светился от счастья. Показалось – еще немного и этот уважаемый человек начнет открыто подсказывать журавлику, куда бить.

– Цент, ну ты и...

– Здесь дамы! – напомнил архимаг весело.

Седовласый коротко рыкнул, вскочил и таки поймал бесстрашную птичку. А потом расплылся в неожиданной улыбке и пояснил:

– Письмо от сына...

Обращался, конечно, к Центрусу, но... но я смеялась куда громче. О Богиня! Какая прелестная месть!

– Я догадался, – вытирая слезы, ответил Центрус. Обернулся к застывшему на пороге

парню, спросил: – Что-то еще?

Парень в отличие от нас не смеялся. Глядел на владыку крупнейшего герцогства Верилии большими круглыми глазами. И вопроса главного явно не заметил.

– Кристон! – позвал архимаг.

– А! – Названный Кристоном встрепенулся и доложил: – Там люди из особого отдела. Просят о встрече.

– Я занят, – отмахнулся Центрус.

– Но...

– Занят! – прорычал самый главный маг и так глазами сверкнул, что даже у меня мурашки проступили.

Дверь тут же закрылась. В кабинете воцарилась тишина, которую нарушал лишь шелест бумаги и редкие смешки седовласого. Безумно хотелось извернуться и заглянуть через плечо, но проклятая слабость не позволила. А задать вопрос в открытую было стыдно, по крайней мере при Центрусе. Ведь приличным девушкам не пристало выказывать столь явный интерес к посторонним мужчинам.

Зато архимаг меня не стеснялся...

– Как поживает этот негодник?

– Весело.

– То есть? – Хозяин кабинета слегка напрягся, хотя улыбаться не перестал.

Рэйс оторвался от послания, одарил главу Ордена хитрым взглядом.

– Знаешь, где он сейчас обретается?

Центрус стукнул пальцем по полированной поверхности стола и отрицательно качнул головой. Его улыбка из радостной превратилась в настороженную. Я тоже насторожилась – так, на всякий случай. А герцог выдержал торжественную паузу и лишь потом сказал:

– Райлен сейчас в Вайлесе.

Архимаг нахмурился.

– Вайлес... Вайлес... Это где-то на юге, да?

– Ага, – подтвердил седовласый. И как-то... злорадно его голос прозвучал.

Центрус откинулся на спинку кресла. Прошелся задумчивым взглядом сперва по Рэйсу, после по мне...

– Но там же... там магический фон спокойный.

– Ага. – В интонациях герцога вновь почудилось злорадство.

А глава Ордена совсем серьезным стал.

– Так, погоди, – строго сказал он, потянулся к ящику стола. Через мгновение на бескрайней глади столешницы появилась карта Верилии. Архимаг принялся искать наш городишко, а я... мне почему-то поплохело.

Молящий взгляд на Рэйса, но тот лишь подмигнул и вновь погрузился в чтение письма. Словно не при делах. Словно его совсем не интересует явное неудовольствие главного.

– Да какого... – воскликнул Центрус и осекся. Явно обо мне вспомнив. – У меня три пограничных гарнизона без универсала! И два портовых города об усилении просят! Какого... один из сильнейших магов сидит в каком-то Вайлесе?!

Взгляд блондина не просто убивал... он еще и расчленял, и над останками глумился! Если бы на меня так посмотрели, я бы непременно зайкой стала, а властелину Даора хоть бы хны. Рэйс даже не поморщился.

– Почему Райлен сидит в этой дыре? – выпалил Центрус. – Как он туда попал?!

О Богиня! Мне так страшно только у оборотней было. Когда думала, что красноглазый все-таки прибьет моего драгоценного... так, что-то не о том думаю.

– Как попал? – Рэйс в отличие от коллеги был спокоен, как сытый грузовой дракон. – По распределению.

– По какому еще распределению?!

– Обычному, – пожал плечами герцог.

Мгновение, и ярость из взгляда архимага ушла. Еще мгновение, и губы растянулись в странной улыбке.

– Вайлес... – задумчиво протянул блондин. – Вайлес...

У меня ладони вспотели. В коленях появилась знакомая, но от этого не менее противная дрожь. О Богиня! Что происходит?

– Рэйс, а не в этом ли городке живет та девушка...

– Думаю, в том городке много девушек. – Седовласый интриган был невозмутим и очень спокоен.

– Ну та... – не унимался Центрус, – та, о которой вся академия магии шепчется.

О Богиня! Только не это!

– Та, из-за которой твой сынуля расторг столь выгодную помолвку с графиней Ларре.

О нет! Пожалуйста, не надо больше!

– Та, в которую он влюбился без памяти, едва увидев портрет.

Все, я сейчас со стыда сторю!

– Как ее зовут? Что-то на «с», кажется... Су... Са... Со... – Архимаг замолчал, взгляд стал потерянным. Только губы шевелились, беззвучно перебирая варианты.

Я забыла, как дышать. О Богиня! Как стыдно! Как невероятно стыдно!

– Вспомнил! – воскликнул глава Ордена. – Ее зовут Соули! Точно, Соули!

В поисках поддержки Центрус перевел взгляд на меня и... застыл. Пауза была долгой, тишина – звенящей.

– Соули? – тихо, все еще не веря в происходящее, переспросил Центрус. – Ты – та самая Соули? Соули из Вайлеса?

Кивнула. А что еще делать?

Ошарашенный блондин повернулся к герцогу:

– Только не говори, что ты ее похитил.

Рэйс и не сказал. Но молчал так выразительно...

– Ты сдурел?

– Ну разве что чуть-чуть.

Архимаг тяжело вздохнул и вновь уставился на меня. И если раньше он ограничивался легкими, едва заметными улыбками, то теперь улыбался во всю ширь. А его взгляд... я почувствовала себя ярмарочной диковинкой.

– Да, теперь я понимаю эту невероятную одержимость.

Я потупила и закусил губу. О Богиня! Какой возмутительный, какой несносный комплимент! Впрочем, чего еще ожидать от мага? Они все немного не в себе.

– Не буду выпытывать подробности, – Центрус вновь обращался к коллеге, – но учти: если Райлен явится с претензией и хоть что-то здесь взорвет, возмещать убытки будешь ты!

– Не явится, – усмехнулся седовласый. – По крайней мере не так быстро.

Глава Ордена удивился не меньше меня, и Рэйс соизволил пояснить:

– Он слишком занят. Обязанности штатного мага, знаешь ли. Умертвия, упыри,

привидения с повышенной активностью...

– Что? – Глава Ордена бросил быстрый взгляд на карту и возмутился невероятно: – Какие привидения? Там спокойный магический фон! Происшествия раз в год по обещанию!

– Ну... сейчас ситуация чуть-чуть сложнее. Над Вайлесом магическая гроза прошла. Райлен ее, разумеется, погасил. Но погасить в ноль, сам понимаешь, невозможно. Так что кое-кто из клиентов штатного мага все-таки пробудился. Рай не может покинуть город.

В памяти возникла черная, пышущая молниями громадина, которая нависала над Вайлесом, – по спине побежали мурашки. А еще вспомнилось, как герцог врал, что никаких последствий не будет. И я не выдержала:

– Это подло!

Седовласый интриган подмигнул, а Центрус застонал:

– О Всевышний! Рэйс, ты точно сдурел! Ты понимаешь, что я обязан принять меры?

– Выговор мне устройшь? – Нет, герцог ничуть не расстроился.

– Да хоть бы и так!

Наверное, Центрус в самом деле был обязан что-то предпринять, но делать этого точно не собирался.

– К тому же у Райлена есть еще одно неотложное дело, – как ни в чем не бывало продолжил седовласый. – Ему нужно привести в порядок одно... маленькое кладбище. Увы, магическому восстановлению оно не подлежит.

О Богиня! А вот это действительно важно. Страшно представить, что будет, если родители обнаружат, что за оградой нашего родового кладбища не надгробные камни, а иллюзия. И еще хуже, если про амулет, в котором с некоторых пор заключены разгневанные призраки наших родственников, прознают.

– Думаю, к тому времени, как Рай разберется с делами, пыл его поугаснет. Так что взрывов можешь не бояться. Убийств – тоже.

Архимага этот вывод не успокоил.

– Холодная месть в исполнении Райя еще страшней, – пробурчал Центрус. – Одно радует – в этом случае пострадают только виновные.

Мы дружно уставились на седовласую светлость, но герцога не проняло. Он с показательной ленцой сложил письмо Райлена и спрятал во внутренний карман камзола. Я провожала заветный листок жалобным взглядом. Ладно, у меня еще будет время узнать, что в нем.

– Цент, ты лучше скажи, с каких это пор на экстренном портале стоит такая система оповещения? – Слово «такая» Рэйс подчеркнул. – Простого контура, замкнутого на кристалл в кабинете дежурного, уже не хватает?

Архимаг посуровел, бросил быстрый взгляд на меня. Я почувствовала себя лишней, но попыток ретироваться не делала. Во-первых, слабость еще не прошла. А во-вторых, деваться мне все равно некуда.

– Видишь ли... у нас ЧП. Кража и погром в хранилище при академии.

При этих словах мое сердце споткнулось и замерло. О Богиня! Так сказанное Райленом – правда?

– Кто это сделал? – нахмурился Рэйс.

– Один аспирант. Он сбежал. Все случилось сегодня утром.

– Что украдено?

– Выясняют. После погрома это не так просто. Но замеры магического фона

показывают, что украдено минимум три серьезных артефакта. – Центрус скривился, продолжил нехотя: – Накануне он сильно повздорил с ректором и научным руководителем, но мы уверены – причина побега в другом. Со слов преподавателей, последние два года Линар вел себя очень странно. Стал замкнутым, часто срывался, избегал отношений с женщинами.

– Линар? – переспросил герцог. – Знакомое имя. Где-то я его уже слышал...

Архимаг отмахнулся от этого замечания, а я вцепилась в подлокотники и разучилась дышать. В какой-то миг показалось – это всего лишь сон, жуткий кошмар, от которого вот-вот проснусь.

– Мы пытаемся разгадать его мотивы, но увы. Слишком мало данных. Куда мог направиться – тоже неясно.

– Родные, близкие? – предположил Рэйс.

– Нет. Он практически не общается с семьей. Единственным по-настоящему близким человеком была младшая сестра.

– Была?

– Да, была. Около полутора лет назад они поссорились.

Неправда. Мы не ссорились. Просто в один прекрасный день я получила письмо, состоящее из единственной фразы: «Не пиши больше!» Я конечно же не послушалась, но ответа на следующие послания так и не получила. Никакого.

Потом Линар приезжал на каникулы, только мои попытки выяснить, что случилось, результатов не дали. Брат не избегал, но толку от наших встреч не было. Он молчал, отводил глаза, дарил презрительные усмешки... до тех пор пока мне не надоело унижаться. Я оставила Линара в покое. Вот и все.

Единственную связную версию произошедшего выдвинул Райлен. Связную, но неправдоподобную! Брюнет говорил, дескать Линар испытывает ко мне отнюдь не братские чувства. Намекал, что корни его обиды кроются в ревности к самому Райлену. Но я точно знаю – это глупость. Линар не такой!

– Несколько часов назад, мы разослали ориентировки по всем городам Верилии, – продолжал архимаг. – Коллегам из Дурбора и Крома также сообщили. Светские власти уже пронюхали, что у нас не все гладко, но им пока не говорим. Это внутреннее дело.

– Да, понимаю. Но система оповещения зачем?

– Линар, как и всякий выпускник академии, прошел обряд принятия в Орден. Соответственно, у него есть амулет и возможность воспользоваться экстренным порталом. Если учесть его ссору с ректором и некоторые высказывания... есть основания полагать, что он может заявиться сюда.

– Зачем?

– В поисках правды, например. Или в желании отомстить за загубленную карьеру.

– «Загубленную карьеру»? – удивился герцог.

Я тоже удивилась. Насколько мне известно, с карьерой у Линара все в порядке. Более того, он очень перспективный маг. Как недавно выяснилось, у него целых две специальности.

– Линар – маг-универсал, – принялся объяснять Центрус. – Причем довольно посредственный. Но у него есть вторая специальность, способности к которой открылись внезапно. И в этой области он почти гений.

– Что за специальность?

– Некромантия, – со вздохом признался архимаг.

Рэйс скривился. Я же запоздало вскрикнула. Ведь «некромантия» – очень грязное слово, произносить его в присутствии приличных девушек не положено. А о том, что я сама участвовала в некромантском обряде и даже держала в руках подчиняющее зелье, которое, кроме прочего, превращает обычное умертвие в машину для убийства, Центрусу знать необязательно.

Архимаг на мой вскрик купился.

– Не бойтесь, госпожа Соули. Все не так страшно. Да, некромантия запрещена, и несанкционированные занятия этим родом магии караются очень строго. Но мы не можем игнорировать ее наличие. Более того, нам нужны специалисты в этой области.

– Зачем? – глухо выдохнула я.

– На всякий случай. Например, если кто-то из соседей пойдет на нас войной. Никто не может гарантировать, что враг не станет оживлять умерших воинов. А такие воины страшнее живых, поверьте. В этом случае помощь собственного некроманта будет очень кстати. Вернее, без собственного некроманта, который может переподчинить или поднять аналогичную армию, шансов на победу мало.

– Понятно, – пробормотала я. Потупилась. Но вовсе не потому, что устыдилась собственного невежества, нет... просто страшно стало. Вдруг Центрус догадается, что знаю о некромантии больше, чем положено простой девушке с минимальным уровнем магии? Однако задать главе Ордена еще один вопрос не побоялась: – Вы упомянули карьеру. Что же не устраивало этого мага?

Вместо Центруса ответил Рэйс:

– Видишь ли, Соули... специалисты в этой области нам, конечно, нужны, но они не востребованы. По большому счету талантливому некроманту нечего делать в Верилии. Разве что лабораторные опыты ставить и преподавать.

Блондин согласно кивнул, добавил:

– А для молодых и горячих сидеть в лаборатории слишком утомительно. Им хочется действовать, добиваться, доказывать...

– Но ведь у него и другая, в смысле первая, специальность есть, – напомнила я.

– Как маг-универсал Линар – посредственность.

Мне очень не понравилось это слово. Просто категорически. Брата всегда называли талантливым, а я лучше других знаю, сколько времени и сил он посвящал учебе. Он даже на каникулах с учебниками не расставался! Из домашней лаборатории не вылезал. И вообще...

– Если он посредственность, почему его приняли в аспирантуру? – Я не хотела и не собиралась сдаваться. – Ведь туда только лучших берут, разве нет?

Вопреки желанию, голос прозвучал агрессивно, но погруженные в проблему маги не заметили.

– Его взяли в аспирантуру только потому, что обнаружился талант к некромантии, – сказал Центрус. – Кстати... – Архимаг перевел взгляд на герцога, – это случилось два года назад. Непосредственно перед вступительными экзаменами в аспирантуру.

Я поняла, на что намекает блондин, но промолчала. Мои мысли озвучил Рэйс:

– Два года? Именно тогда он стал проявлять странности? – Владыка Даора выдержал паузу. – Но ведь это закономерно. Некромантия, как и любая другая магия, накладывает отпечаток на личность. Вспомни боевиков – они бешеные! Особенно если назревает конфликт.

Боевики? Это он, видимо, про боевых магов говорит.

– А защитники? – продолжал рассуждать седовласый. – Они всегда замкнуты. Каждый миг в обороне.

Центрус издал тяжелый вздох и вновь откинулся на спинку кресла.

– Согласен, – хмуро сказал он. – Только от этого не легче. Сложно решать проблему, когда так мало зацепок. Возможно, список похищенных из хранилища вещей прояснит ситуацию.

– А когда его подготовят?

– Сложно сказать. Я отправил в академию несколько спецов, но там слишком много баракла. Плюс – погром. Ревизия займет не меньше недели.

– Дерьмо... – протянул герцог. И тут же добавил, обращаясь ко мне: – Извини. Вырвалось.

Я хотела ответить, что все в порядке, хотя... ни о каком «порядке» речи, конечно, не было. Сложно спокойно относиться к известию, что брат натворил дел и теперь в розыске. Но ответить мне помешал настойчивый стук и уже знакомый голос Крестона:

– Господин Центрус! Тут... тут...

– О, Всевышний... – устало выдохнул архимаг. Сделал едва уловимый жест, и дверь распахнулась. – Что опять?

– Особый отдел! – сказали с порога. Этот голос тоже был знаком, но принадлежал отнюдь не магу.

Их было всего шестеро, но в кабинете архимага Центруса стало невероятно тесно. Просто гости были слишком габаритными. Все как один высокие, плечистые, хмурые. В представлении эти люди не нуждались – серые форменные камзолы сразу выдавали их принадлежность к королевскому полку. Равно как и звон оружия – только подчиненным короля разрешено разгуливать в таком виде, остальные жители Верилии вынуждены ограничиваться кинжалами.

Вот только мне было глубоко плевать и на камзолы, и на перевязи с мечами, и на пояса, начиненные ножами для метания. Я изумленно таращилась на предводителя этой шестерки и никак не могла поверить. О, Богиня! Неужели...

Черные кудри до плеч, тяжелый щетинистый подбородок, пронзительно-синие глаза. Твердая поступь, уверенные движения, идеальная выправка. Неизменная привычка задирать нос и смотреть на окружающий мир с толикой подозрительности... Милан, мы никогда не были близки, но видит Богиня – я скучала. И я невероятно рада тебя видеть!

– И по какому праву вы вторглись в резиденцию Ордена, господа? – спросил Центрус. В интонациях архимага не было недовольства, только насмешка с легким налетом усталости. Словно он этот вопрос раз в сотый задает.

– У нас распоряжение короля! – вздернув подбородок, отрапортовал Милан. Прежде чем Центрус успел сказать хоть слово, сделал стремительный шаг вперед. На стол, поверх карты, лег лист гербовой бумаги.

Главный маг нехотя скользнул взглядом по предъявленному документу.

– И где сказано, что вы имеете право вламываться в мой кабинет?

Нас окутала тишина. Странная такая... уютная, как домашние туфли. Почудилось, будто тут не пикировка происходит, а старый, всеми любимый ритуал. Ну вроде рюмки аперитива перед торжественным обедом.

– Господин Центрус, – Милан был спокоен, но поджимал губы в неудовольствии, – вот только не надо рассказывать, про ваше «внутреннее дело». Я уже сыт этими байками.

Глава Ордена закатил глаза, перебил:

– Капитан, как же ты мне надоел! Всякий раз, стоит только случиться какой-нибудь мелочи...

– Вы надоели мне не меньше, – ровно парировал Милан.

– Я? – возмутился Центрус. – Я в твои дела не суюсь!

– Вы мешаете оказывать помощь. – Милан сощурил глаза и, точно пародируя интонации мага, добавил: – Всякий раз.

– Наглец! – беззлобно огрызнулся Центрус. А потом повернулся ко мне и начал жаловаться: – Этот офицер совершенно несносен. Он просто отказывается понимать слово «нет». Раньше к нам разных подсылали, теперь только этого. Ужас, а не человек!

Милан все это время глядел исключительно на Центруса и опять поджимал губы, только на сей раз прятал не раздражение, а улыбку. Ну да, меня эта жалоба тоже забавляла, как и самого архимага. О Богиня! Видимо, права была мамулечка, когда говорила, что мужчины – те же мальчишки, только у них игрушки повесомее.

А Центрус не унимался:

– Я ему всегда говорю – Милан, не лезь! Без тебя, головореза, разберемся! Думаешь,

слушает? Нет! Медом ему намазано, что ли...

– Я просто выполняю свои обязанности, – встрял объект обсуждения. Он по-прежнему таранил взглядом архимага, а я... я даже пискнуть боялась – вдруг исчезнет? Развеется, как мираж?

– «Обязанности»! – передразнил Центрус. – Жениться тебе надо, капитан. Жениться! Тогда и поймешь, что такое настоящие обязанности. И времени на всякие глупости вроде излишнего служебного рвения не останется.

Насчет глупостей не знаю, а вот о женитьбе Милана мы давно всем семейством мечтаем. В его двадцать пять многие по трое детей имеют, а у этого даже невесты нет.

– Господин Центрус... – начал было тот, но его снова перебили:

– Капитан, ты неисправим! Перед тобой такая красивая девушка сидит, а ты даже не взглянул в ее сторону.

В другой раз я бы непременно смутилась и залилась краской, но сейчас... я была обязана это видеть!

Лицо Милана исказила не просто кислая – наикислейшая мина! С тяжелым вздохом, явственно намекая, что совершает этот поступок исключительно ради того, чтобы Центрус отвязался, Милан повернулся ко мне. Мазнул взглядом по лицу. Отвернулся. Повернулся снова и застыл. В синих глазах читалась растерянность.

Прошла целая вечность, прежде чем этот огромный, под стать господину Анрису, мужчина, заговорил:

– Простите. Ваше лицо кажется знакомым. Мы встречались раньше?

«О Богиня! Ну конечно!» – хотела воскликнуть я, и... не смогла. Просто в горле встал ком, к глазам подступили слезы, а губы склеила глупая, но невероятно счастливая улыбка. Он меня не узнал! Ну надо же! Неужели я так сильно изменилась? Мы же всего три года не виделись!

– Так мы встречались?

Меняхватило на исполненный щенячьей радости кивок, и только.

– Где именно? – Голос брата прозвучал очень строго. Он действительно силился вспомнить... О Богиня!

Эти слезы... они сами выпорхнули из глаз. Я ничего не могла поделать.

– Госпожа Соули, что с вами? Вам плохо?

Не знаю, кто это спросил. Может быть, Центрус, может быть, Рэйс... Не важно, смысл в другом... Лицо брата вытянулось, рот приоткрылся, а глаза... я настолько большие глаза только на иллюстрациях к детским сказкам видела.

– Соули? Это действительно ты?

В этот раз слабость, вызванная зельем, не помешала. Я встала, пошатываясь, обогнула невероятных размеров стол и с громким всхлипом бросилась на шею к такому родному, пусть и далекому мужчине.

– Милан!

Обнял, подхватил, закружил. И от этого так хорошо, так тепло стало.

– Ты как здесь оказалась, сестричка?

– У... – единственное, что смогла ответить.

О Богиня! Спасибо тебе! Огромное-преогромное!

Брат отстранился, окинул очень внимательным взглядом. Сказал, согревая улыбкой:

– Выросла. И похорошела невероятно!

Я все-таки смутилась. Опустила ресницы и покраснела до кончиков ногтей.

– Но что ты делаешь здесь? С этими двумя...

Милан резко напрягся, а в следующий миг я оказалась задвинута за широченную спину. Едва уловимый, непонятный жест, и я уже в пяти шагах и от брата, и от магов. И все бы хорошо, но трое мужчин в серых форменных камзолах взяли в кольцо, а Милан уперся кулаками в столешницу и прорычал:

– Извращенцы!

– Что?.. – вторя моим мыслям, выдохнул герцог.

– Уроды!

– Э... – Я плохо видела Центруса, но заметила – архимаг выглядит так, словно его лопатой по голове ударили. Причем внезапно.

– Свињи! – рявкнул брат. А потом как заорет: – Разве не видите, она еще ребенок!

Хм... так сам же минуту назад сказал, что я выросла.

– Да я вас в драконье дерьмо закатаю! – не унимался Милан. – На портянки порву! Кастрирую!

Маги удивленно переглянулись. Мне переглядываться было не с кем, так что я недоумевала в одиночестве. Мама дорогая, что происходит? По какому поводу бешенство и столь... странные обещания?

Несколько секунд, заполненных лишь грозным сапом брата... и мир взорвался.

Рэйс хохотал, уткнувшись головой в колени. Центрус просто растекся по письменному столу. А я... я по-прежнему недоумевала. Что за бред?

Милан на мгновение обернулся, на его лице читалась растерянность. Однако это никак не повлияло на товарищей брата. Они по-прежнему загоразживали, хищно сжимали рукояти мечей и смеяться даже не думали. Равно как и толпа магов, которая набежала на крики.

– Капитан... – вытирая слезы, протянул Центрус, – за такие предположения и в глаз получить можно.

– Какие предположения? – не выдержала я.

– Что поодиночке уже не справляемся! – простонал Рэйс.

Нет, все равно непонятно, но румянец на щеки прыгнул. Широкий такой, жгучий.

– А что я должен был подумать? – прорычал Милан. Этот рык звучал куда спокойнее прежних. – Вы же маги! У вас же все не как у людей!

В следующее мгновение в кабинете стало невероятно тихо. Все замерли, усиленно вглядываясь в полет бумажного журавлика. Он ворвался в распахнутую дверь, держался под самым потолком и двигался столь изящно, что мы невольно залюбовались. Даже рассерженный Милан, глядя на это чудо, успокаиваться начал.

Идиллия длилась ровно до тех пор, пока крылатый посланник не рухнул вниз в единственном, уже знакомом намерении – клюнуть Рэйса.

– Да что за!.. – возопил герцог и тут же прыснул.

Центрус поддержал громогласным хохотом. Я тоже хихикнула.

Птичка веселья не оценила – нападала на седовласого с куда большим рвением, нежели ее предшественница. И была гораздо удачливей, потому что даже архимаг смилостивился и принялся помогать эту самую птичку ловить.

Ну а когда два высокопоставленных, именитых господина закончили, Милан повернулся к своим бойцам и тяжело вздохнул:

– Ну я же говорил, что они ненормальные.

– Это письмо от сына! – возмутился герцог. Возмущался, разумеется, не всерьез.

Одним отточенным движением разрушил магическую печать, развернул журавлика и погрузился в чтение. Центрус в свою очередь окинул Милана долгим, хитрым взглядом и сказал:

– Рэйс, молись Всевышнему, чтобы капитан и Райлен не поладили. Иначе тебе точно несдобровать.

Я на миг представила как брат и Райлен работают в паре. Один, могучий, похожий на косматого медведя, – держит, второй – уверенно мастерит этих злоющих бумажных журавликов. Губы сами собой сложились в улыбку.

– Кто такой Райлен? – вмиг насторожился Милан.

– Муж... э... чина, – вовремя, но не слишком уверенно исправился седовласый.

У меня сердце остановилось. О Богиня!

К счастью, брат не обратил внимания ни на странный тон, ни на паузы.

– Ясно, что не женщина, – пробасил он. – Кто такой?

– Сын господина Рэйса, – кивнув на седовласого, пояснил Центрус. – В смысле – Рэйслина из рода Даоров. Герцога Даорийского.

– И штатный маг города Вайлеса по совместительству, – не без ехидства добавил Рэйс.

Брат стремительно развернулся. Пристальный взгляд синих глаз был подобен тарану. И целилось это орудие, увы, в меня.

– Что у тебя с ним? – спросил Милан тихо.

Мне бы ответить что-нибудь внятное, а я... О Богиня! Может, не зря я в самом сердце магического Ордена оказалась? Может, тут мне какую-нибудь микsturку от скромности дадут? Или пудру волшебную – такую, из-под которой румянец не проступает?

– Соули? – Брат напоминал перетянутую тетиву – столь же прямой и напряженный.

– Мы... мы с Райленом знакомы, – призналась я.

– А дальше? – настаивал Милан.

Я потупилась и закусила губу.

– Знакомы, и ничего больше.

Повисла напряженная тишина. Я чувствовала, как злосчастный румянец переползает на шею, и вообще... В голове крутилась лишь одна мысль – о Богиня! За что?

Ну ладно перед магами из-за системы оповещения опозорилась. Маги – молчуны! А вот парни, обвешанные оружием, точно проболтаются. Я ж не абы кто – сестра командира. И, зная Милана, могу спорить на деньги – раньше он поводов для сплетен не давал. Так что эту, единственную, будут обсуждать с особой тщательностью.

– Ты так и не научилась врать, Соули, – резюмировал Милан, снова вернулся к высокопоставленной парочке. – Значит, вы – герцог Даорийский? Интересно... А ваш сын, говорите, в Вайлесе служит? Штатным магом?

Ух как мне этот тон не понравился. А брат продолжал:

– Что ж, попробуем сопоставить кое-какие факты. Вы – Рэйслин из рода Даоров, не появлялись в свете последние лет... сто. Вы вообще никогда не покидаете родовой замок. Тем не менее я нахожу вас здесь, в столице, в кабинете архимага.

Совершенно ясно, что оказались вы тут недавно. Следовательно, тот жуткий вой, который доносился из резиденции Ордена и докатился до самого дворца, именно с вашим появлением связан. Как и алое свечение, охватившее здание. Нетрудно догадаться, что свечение и вой – реакция системы оповещения. Ваш приход – чепэ. Значит, вы явились

экстренным порталом.

Если учесть, что явились вы в компании моей сестры, становится совершенно очевидно – отправной точкой портала был Вайлес. А если вспомнить о том, что экстренный портал – средство на случай крайней опасности... и если добавить к этому журавлика с повадками убийцы... очень занятная картинка получается.

Вы покинули Даор и приехали в Вайлес, потому что ваш единственный сын и наследник что-то натворил. Это «что-то» напрямую связано с Соули. И так как Соули сейчас здесь, с вами... Вы спасаете сына от неудобной любви. Я правильно излагаю?

Герцог выдержал паузу и лишь потом ответил:

– Не знаю. Это же ваша версия. Вам виднее, правильно излагаете или не очень.

Скрежет зубов был слышен столь отчетливо, что я невольно вздрогнула и попыталась вмешаться. Нет, возразить было нечего, поэтому всего лишь попробовала прорваться к брату. Новоявленная охрана не пустила.

Милан же оперся кулаками о стол, навис над герцогом опасной скалой.

– Зная магов, могу утверждать: Соули здесь не по своей воле. Вы ее похитили, – процедил брат. – А похищение людей – преступление, господин герцог. И карается оно очень строго. Я вынужден вас арестовать.

О Богиня! Только не это! Он же... он же... почти родственник!

Лица брата я по-прежнему не видела, а вот физиономию герцога наблюдала во всей красе. Рэйс задрал подбородок, скривил губы в надменной ухмылке.

– Вы не можете меня арестовать, господин капитан.

– Это почему же? – Голос Милана стал до того ласковым... что даже бойцы его отряда вздрогнули. – Закон един для всех...

О Богиня! Что он творит? Даже я знаю – аристократы не терпят таких намеков! Не оттого, что заносчивы, просто слишком высоко ставят честь. Предположить, будто человек такого уровня, как Рэйс, попытается отвертеться, ссылаясь на титул, то же самое, что в лицо плюнуть.

К счастью, вызова на дуэль не последовало, но в черных глазах мага вспыхнули очень недобрые огоньки.

– Потому что госпожа Соули находится здесь по собственной воле, – прошипел он.

Я от такой наглости слегка опешила и даже бояться перестала. А Рэйс добил:

– И с разрешения вашего отца!

С этими словами он протянул Милану листок, который пару минут тому был почтовым журавликом, и лучисто улыбнулся. Брат колебался секунду, после выхватил послание из рук герцога. Кабинет затопила тишина.

– Воспитанница? – недоверчиво спросил Милан. И уже громко, возмущенно: – Соули – ваша воспитанница?! С какой это стати?!

– А почему бы нет? – пожал плечами Рэйс. – Она милая, талантливая девушка и заслуживает большего, чем жизнь в каком-то Вайлесе. К тому же у Соули есть дар, который следует развивать. Самостоятельно сделать этого она не сможет, а подходящего специалиста в вашем городишке нет.

– Какой еще дар? – пробасил Милан. Вот я то же самое спросить хотела. – У Соули минимальные способности к магии, и ничего больше.

– Ошибаешься, капитан, – Рэйс посерьезнел. – Соули обладает повышенной способностью к эмпатии.

О Богиня! Кажется, Райлен тоже говорил о чем-то подобном. После того, как, обратившись невидимкой, подсмотрел наш разговор с родителями.

– Зубы мне не заговаривайте, – прорычал брат. – Этот журавлик прилетел только что! Разрешение получено постфактум! Похищение – было!

– Ничего подобного. Просто... мы уходили в спешке, и я опрометчиво забыл разрешительную грамоту на столе в гостиной вашего поместья.

– Ложь! – процедил Милан.

Брови герцога взлетели на середину лба. Но Рэйс уже не злился. Я видела – в уголках его губ таится улыбка.

– Да неужели?

Тихий рык, и Милан вновь обернулся ко мне.

– Соули? Соули, скажи, это правда? Ты действительно пошла с ним, – кивок в сторону Рэйса, – по доброй воле?

О Богиня! И что же ответить?

С одной стороны, оставаться в компании герцога совершенно не хочется. Во-первых – он в самом деле похитил, во-вторых – мне обещан допрос! И хотя Рэйс сказал, что не намерен снова поить «сывороткой правды», что ждет добровольного рассказа, поводов доверять ему – нет. Но ведь у этой ситуации и обратная сторона имеется...

– Соули? – требовательно позвал брат.

Я кивнула. И, чтобы сомнений не было, добавила вслух:

– Все добровольно.

Показалось или Милану действительно захотелось меня прибить?

– Милан, я объясню... – пробормотала виновато. А в сердце, вопреки всему, расцвела радость. Все-таки невероятно приятно, когда за тебя готовы сражаться, невзирая на титул и положение оппонента.

Брат сделал быстрый жест рукой, и парни, которые все еще держали меня в тисках, расступились. Не могу сказать, что охрана напрягала, тем не менее дышать стало легче.

– Ну раз мы со всем разобрались... – подал голос Центрус. – Господа из особого отдела могут быть свободны.

– Нет. – Командир отряда вновь оперся кулаками о стол. Только теперь он не герцога взглядом буравил, а главу Ордена.

Архимаг скривился:

– Я уже говорил, что ты невыносим?

– Господин Центрус! – В голосе Милана звучала неприкрытая угроза. Что-то подсказывало – проиграв первую стычку, он ни за что не уступит во второй. – Я бы попросил... выбирать выражения. Я все-таки офицер королевского полка.

– Ты вломился в мой кабинет как грабитель, – лениво парировал блондин. Он бросил хмурый взгляд на магов, столпившихся у порога, на парней в форменных камзолах, и вновь вернулся к Милану. – Ладно, уговорил. Но информация слишком... специфична. Вели своим подождать за дверью.

Брат коротко кивнул и дал знак бойцам. Те ретировались бесшумно, как тени. Подчиненным Центруса пришлось отскочить, освобождая выход, так что когда дверь сама собой захлопнулась, нос никому не прищемило.

– Садитесь, – велел архимаг. Вывел в воздухе сложный символ, и рядом с моим все еще пустующим креслом появилось второе. Я безмолвно ахнула.

О Богиня! Это что? Это как? Я даже не слыхала о такой магии...

– Госпожа Соули, – позвал Центрус строго. Он совсем посерьезнел, даже намек на былую бесшабашность не осталось. – Вы задерживаете.

Пришлось захлопнуть рот и отложить удивление на потом. Правда на свое место вернулась явно медленней, чем хотелось собравшимся, – ноги все еще подгибались.

Едва мы расселись, глава Ордена водрузил локти на стол и тяжело вздохнул.

– Ладно, – пробормотал он. Обращался к Милану. – Скажу, хотя, как вы уже поняли, привлечь к этому делу светские власти не планировал.

– Господин Центрус. Сколько можно? Мы уже не раз обсуждали эти моменты. Вы не хуже моего знаете, что неприятности, которые вы считаете внутренними, могут сказаться не только на магах, но и на мирном населении. Если бы не это, мы бы и пальцем не шевельнули.

Архимаг неприятно усмехнулся, но спорить не стал.

– Что вы знаете о текущей ситуации, капитан?

– По слухам, в Ордене появился отступник.

– Верно. И сейчас мы усиленно пытаемся определить его мотивы и вычислить, куда он направился, где скрылся. Мы разослали ориентировки штатным магам всех городов и гарнизонов, но нам бы не хотелось привлечь стражу и патрули.

Заявление блондина Милану явно не понравилось.

– Почему? В плане обнаружения преступников патрули куда эффективнее штатных магов.

– Этот... хм... отступник, обладает очень опасными знаниями. Еще – он вооружен. Обезвредить и задержать его могут только маги. Патрулю точно не справиться.

Я не сразу сообразила, что впиваюсь ногтями в подлокотники кресла. Лишь когда герцог по руке похлопал. Он вроде бы успокаивал, но мне не полегчало.

– Уверен, – продолжал Центрус, – наш... хм... отступник не станет нападать на мирное население. Но он непременно ответит на агрессию. Собственно, первая причина, по которой я не хочу привлечь вас к этой операции, – вы точно не справитесь и обязательно спровоцируете бойню.

Милан покачал головой.

– Арбалетный болт в горло, и ваш отступник совершенно безопасен.

О Богиня! Мне послышалось?!

– Нам бы не хотелось его убивать, – сказал Центрус тихо. – Да и вам, капитан, вряд ли захочется.

– То есть?

Вместо ответа архимаг уставился на меня. Душа похолодела, сердце споткнулось.

– А вы везучая, госпожа Соули. Вы оказались в нужное время, в нужном месте и в нужной компании. – Центрус кивнул на безмолвного Рэйса. – И так ошарашили своим появлением и статусом, что я отменил возникшие подозрения. Я решил, что еще одно совпадение невозможно. Тем не менее вы принадлежите к роду Астир, так же как и Милан...

– Это упрек? – пробормотала я.

– Ну а вы как думаете? – Ответная улыбка архимага была не слишком приятной.

Я потупилась.

Да, все верно. По совести, мне следовало предупредить, что знакома с преступником, которого обсуждают в моем присутствии. Я повела себя некрасиво, даже неприлично. Но я

не жалею.

– Господин капитан, – продолжал Центрус, – вы должны понимать, этот разговор состоялся лишь потому, что ваша сестричка уже все выведала. Если б не она, я бы отказал, несмотря на распоряжение короля. Потому что вторая причина, по которой я не хочу привлекать ваше подразделение к поимке отступника, заключается в том, что...

– Линар, – глухо выдохнул брат. Он был бледен, черты лица заострились.

– Да, именно так, – пробормотал архимаг. – Мы именно Линара ищем.

Теперь на меня смотрели все, только взгляды очень разными были. В глазах Рэйса застыло любопытство, Центрус демонстрировал укор, а Милан глядел с недоумением.

– Соули, почему он так поступил? – спросил такой далекий, но такой родной мужчина.

– Не знаю.

В наступившей тишине мне стало до того неудобно, что захотелось вскочить и убежать. Просто... я вдруг почувствовала себя очень виноватой. Может быть, если бы я не сдалась тогда, если бы докопалась до правды, выяснила у Линара причину его обиды, все бы сложилось иначе?

– Почему вы говорите, что вторая причина во мне? – Голос Милана звучал глухо. – Сомневаетесь в моем профессионализме?

– Нет. Просто не хочу ставить тебя перед столь неприятным выбором. Ты, может, и несносный, но единственный в вашей конторке, с кем можно работать.

– Надо же, – горько усмехнулся брат. – Польщен.

И опять тишина, на сей раз зловещая. А оборвал ее не кто иной, как герцог:

– Ладно, мы с Соули эту историю уже слышали, поэтому мы пойдем.

Рэйс поднялся, отвесил легкий поклон блондинистому коллеге и столь же небрежно попрощался с Миланом. Я вставать не торопилась...

– Иди, – шепнул брат. И добавил, обращаясь уже к Рэйсу: – Вы, как понимаю, в резиденции рода Даор остановитесь? Я буду навещать. Часто навещать!

– Ну разумеется, – ответил герцог. – Даже не сомневаюсь...

Помнится, два года назад наш досточтимый мэ́р ездил в столицу по делам. И дочку свою – госпожу Вайю – брал. Ох, столько же было восторгов! Визгов, вздохов, эпитетов! Даже один счастливый обморок случился.

Белокурая Вайя неустанно нахваливала площади, восхищалась фонтанами и дворцами. Сорокой трещала о нарядах столичных дам, о выправке королевских гвардейцев, о мощенных голубоватым камнем улицах, о ярких витринах...

В свете этих рассказов родной Вайлес казался в лучшем случае выгребной ямой. И хотя не слишком жалую наше захолустье, даже мне становилось обидно.

Может, поэтому, очутившись за порогом резиденции Ордена, я никаких особых чувств не испытала? Ну, кроме страха...

Огромные, просто жуткие толпы людей – и это несмотря на вечер! Тьма-тьмущая колясок, повозок, всадников! Шум, гам, гвалт! И рябь в глазах, потому что витрин и вывесок, раскрашенных магическими огнями, слишком много.

Хорошо, коляска подкатила почти сразу, иначе я бы точно мигрень заработала.

– Привыкай, – сказал Рэйс, помогая одолеть три узкие ступеньки и устроиться на обитом кожей диванчике. – И не забивай свою прелестную головку глупостями.

Он уселся рядом, коляска тотчас тронулась.

– Вы считаете, что ситуация с Линаром – глупость? – неверяще переспросила я.

– Эта проблема тебе не по зубам, Соули. Поэтому прошу – не лезь. И не паникуй раньше времени. Поверь, Центрус не из тех, кто казнит не глядя.

В словах Рэйса было разумное зерно, но все равно обидно стало. Я даже отодвинулась.

– Кстати, спасибо, что поддержала легенду, – продолжал седовласый. – Но если ты сделала это ради того, чтобы быть поближе к Ордену и расследованию, то спешу разочаровать. Я ни слова о Линаре не скажу.

– Почему? – спросила, прежде чем подумала.

Тут же заработала укоризненный взгляд и притворно-грустное:

– Значит, все-таки из-за него? А не было б Линара, ты бы меня разоблачила?

Нет. Причины сохранить похищение в тайне более чем достаточно. Одна только угроза публичного скандала чего стоит! Но вслух сказала о другом:

– Услуга за услугу.

– Не понял.

– Вы не стали рассказывать о моем якобы замужестве, а я поддержала вашу легенду. Все по-честному.

Мгновение, и герцог залился хохотом. Звонким таким, задиристым.

– Что? – стиснув зубы, спросила я.

– Соули... ты действительно думала, что я расскажу Милану или Центрусу про ваш с Раем брак?

«Но вы так радовались, когда узнали!» – хотела воскликнуть я. Не успела. Одумалась и покраснела жутко. О Богиня! Как я могла помыслить о таком? Кто Райлен и кто я? Герцог своего наследника для другой готовил... Как ее? Графиня Ларре?

– Нет, дорогая, интриги – это не твое, – заключил Рэйс.

Смушение сменилось обидой. Я ведь не пыталась интриговать. Ну разве что чуть-чуть...

Просто иначе с герцогом явно не получится, нужно привыкать к недомолвкам и прочим хитростям.

– Мне очень хотелось похвастаться вашей свадьбой, милая, – приобняв за плечи, шепнул Рэйс. – Но я не мог. Иначе мне бы пришлось рассказывать про прогулку в седьмой мир. И хотя мы с Центрусом давние и довольно близкие друзья, он бы непременно начал расследование. Видишь ли, не каждый день маги путем контрабандистов ходят.

О Богиня! Только этого не хватало...

– И к чему бы такое разбирательство привело? – Голос моего похитителя совсем тихим сделался.

– К чему? – Я тоже шептала.

Рэйс одарил лучистой улыбкой, а до меня с запозданием дошло – герцог на предстоящий допрос намекает. Вернее, на его продолжение. В этот миг я действительно пожалела, что не ушла с Миланом. Впрочем... в плане допросов брат может пострашней владыки Даора оказаться.

– Как вам удалось получить согласие отца? – стараясь свернуть на другую, более безопасную тему спросила я.

– Не мне. Райлену.

Я закусила губу, но сдержать улыбку не сумела. Не знаю почему, но едва представила, как наш штатный маг сообщает господину Анрису, что его дочь похищена герцогом Даорийским, так весело стало.

– Рай написал, что господин Анрис грозитя оторвать мне... я... э... в общем, твой отец очень зол, – заговорчески шепнул Рэйс.

– Кто бы сомневался.

– Но обещание господина Анриса – мелочь, – продолжал седовласый. – По крайней мере, на фоне того, чем грозит Рай.

Наверное, все дело в «сыворотке правды». Точнее – в неправильной реакции моего организма на эту дрянь. Иначе с чего мне так улыбаться? Ведь ситуация совсем несмешная!

– Что было в том письме? – тихо спросила я. Все еще пыталась придать лицу серьезное выражение, но тщетно.

– О!.. – Герцог откинулся на спинку диванчика, улыбка стала запредельной. – Знаешь, Соули, я бы сказал... но ты вряд ли поймешь.

А схлопотав полный возмущения взгляд, добавил загадочное:

– Даже для меня эти позы сложноваты.

Несмотря на нежелание Рэйса выдавать подробности, я все-таки решила настоять. Жаль, не успела. Коляска подкатила к ухоженному трехэтажному особняку и остановилась.

– Резиденция рода Даор, – объявил герцог и с легкостью, достойной юнца, выбрался из экипажа, а я... Я вдруг растерялась.

Только теперь поняла, что все всерьез. Что мне в самом деле предстоит жить в доме рода Даор и изображать из себя воспитанницу седовласого интригана. И какие сплетни поползут, догадалась. О Богиня... Во что же я вляпалась?

– Соули! – нетерпеливо позвал Рэйс.

Пришлось очнуться, подобрать юбки и присоединиться к герцогу. Тот галантно подставил локоть, я тут же уцепилась и спросила:

– А Райлен? Когда он все-таки приедет?

– Раю понадобится пара недель на устранение последствий грозы, еще неделька на

восстановление кладбища, а потом...

– Что «потом»? – Мне совсем дурно сделалось.

– У... – И снова запредельная улыбка, а взгляд хитрый-хитрый. – Райлен у нас где? На службе. Вот пока со службы не отпустят, будет сидеть в Вайлесе.

– Как?

– А каждую внеплановую отставку рассматривает лично Центрус, – продолжал нагнетать седовласый. – И я не уверен, что архимаг захочет удовлетворить просьбу этого пройдохи.

Я не сдержалась.

– Да как вам не стыдно!

– Дело не во мне, – перебил собеседник. – Я на решение Центруса влиять не собираюсь. Он, вероятнее всего, сам поквитаться захочет.

Мне оставалось только ресницами хлопать. Нет, не понимаю.

– Видишь ли, Соули... Цент – человек занятой. У него нет возможности следить за кадровыми назначениями в города вроде твоего Вайлеса. К тому же до недавних пор отдел подбора столь явных глупостей не делал, причин проверять и не доверять не было. Но случай с назначением Райлена – вопиющий. Магу такого уровня нечего делать на юге. Поэтому Цент обязательно проведет расследование. И, поверь, узнав о взятке, он не порадуетя.

М-да... Райлен, кажется, перемудрил. Хотя не уверена, что брюнет не учел такой поворот...

Увлечшись разговором, даже не заметила, как мы взошли по широким каменным ступеням и оказались нос к носу с тощим, одетым в синий камзол дворецким.

– Ваша светлость. – Слуга учтиво поклонился.

– Верс, – сдержанно поздоровался седовласый.

Я же опять удивилась. Если верить Милану, Рэйс в столице не бывает. Откуда же он знает дворецкого?

Удивление усилилось, когда в холл высыпала прислуга. Мама дорогая! Зачем держать столько людей в доме, где никто не живет?

– Добрый вечер! – воскликнул Рэйс. – Позвольте представить вам госпожу Соули.

Я едва сдержалась от неуместного реверанса. Просто... голос властителя Даора звучал столь торжественно, будто не с челядью, а с палатой Парламента здороваются. Да и сами слуги мало от аристократов отличались – прямые, строгие, надменные.

– Соули – моя воспитанница. Прошу отнестись к ней с должным вниманием и уважением, – продолжал седовласый. – И учтите, что от мнения госпожи Соули может зависеть... многое.

О Богиня...

Я невольно покраснела, зато прислуга осталась невозмутима, как перекормленный дракон. Более того – обитатели особняка в отличие от того же Центруса совсем не удивились. Словно Рэйс пять раз на дню новых воспитанниц приводит.

– Вопросы? – заломив бровь, осведомился герцог.

Вопрос был только один, и принадлежал он дворецкому.

– В какие покои селить... госпожу?

– Пожалуй, в сиреневые, – выдержав задумчивую паузу, ответил Рэйс. – И распорядись, чтобы подали выпить.

С этими словами меня подхватили под локоток и повели в глубь дома. И все бы ничего,

но прощальные взгляды прислуги... О Богиня! Люди герцога смотрели так, словно Рэйс сказал нечто дикое.

– То есть тот факт, что у вас появилась воспитанница, их не удивил, а цвет покоев...

– Соули, не загоняйся, – отозвался мой похититель. – Это всего лишь слуги.

Я поморщилась. Просто вспомнился отец – он на дух не переносит магический сленг. Линару, когда приезжал на каникулы, часто за подобные словечки влетало. Но делать замечание герцогу, конечно, не осмелилась.

– Сложно не обращать внимания на такие вещи.

– Да неужели? – Он изумился слишком громко, слишком «искренне». А не дождавшись ответной реплики, посерьезнел, добавил почти шепотом: – Соули, ты – будущая герцогиня Даорийская, тебя эта возня не касается.

О Богиня! Лучше бы он смолчал! Лучше бы оставил меня наедине с сомнениями и страхами!

– И не красней. Впрочем... тебе идет румянец.

После такого заявления покраснела еще гуще и едва не споткнулась о порожек – мы как раз входили в малую гостиную. Взгляду предстал интерьер в темных тонах. Добротные кресла с кожаной обивкой, ковер тончайшей работы, тяжелые напольные светильники, массивный барный шкаф...

– Присаживайся. – Герцог указал на одно из кресел, сам поспешил к узкому письменному столу.

Скрип пера отрезвил. Я очень пристально следила, как Рэйс пачкает бумагу и, вопреки всему, сильно забавлялась выражением его лица. Не человек – воплощенное ехидство!

Когда послание обернулось почтовым журавликом, их светлость зажмурились и начали выводить сложные пассы. Пространство заискрилось. Вскоре перед Рэйсом возник мерцающий белый круг размером с блюдечко. Журавлик взмахнул крыльями и резво в этом свечении скрылся. Круг в тот же миг погас.

– Портал? – неверяще переспросила я.

Мне подарили снисходительную улыбку.

О Богиня! Рэйс и Райлен – точно сумасшедшие. Создание любого, даже малюсенького портала требует колоссальных сил.

– Поверь, оно того стоит, – угадал мои мысли Рэйс. – Тем более другого способа связаться с Вайлесом быстро все равно нет.

Да уж. Обычное письмо будет идти полторы недели как минимум.

– А мне журавлика отправить можно? – Понимаю, что нагло просить о портале, но родителям будет куда спокойней, если к заверениям Райлена добавится письмо, написанное моей рукой.

– Завтра, – сказал седовласый.

В следующее мгновение дверь отворилась, в гостиную вошел слуга – он держал поднос с парой бокалов и пузатой запечатанной бутылкой. Следом еще один – этот катил уставленную закусками тележку.

Рэйс одобрительно улыбнулся, мне же снова вспомнились слова Милана о том, что ехидная светлость в столице не бывает. Тем не менее прислуге его вкусы явно известны. Неужели хозяин настолько строг, что его предпочтения помнят с последнего визита?

– Я думал, после аспирантуры Райлен будет служить в столице, – заметив мое недоумение, пояснил Рэйс. – Велел привести дом в порядок и прислал сюда слуг из родового

замка.

– Понятно... – пробормотала я.

С сомнением приняла наполненный до краев бокал. Тот факт, что бутылку откупорили на моих глазах, дарил надежду, что на сей раз действительно без «сыворотки правды» обойдемся. Впрочем, с зельем или без, врать герцогу не намерена...

Я проснулась от уже надоевшего ощущения чужого присутствия и обреченно вздохнула. Да сколько можно? Мне хоть когда-нибудь выспаться дадут?! Потом вспомнила, что нахожусь в чужом, огромном доме, невероятно далеко от родного Вайлеса, и мелко задрожала. О Богиня! Надеюсь, тутошние слуги быстро бегают. Хотя... вдруг это они и есть? Вон как вечером на меня смотрели. Особенно дворецкий! Да и горничная, которую ко мне приставили, та-ак зыркала... словно я у нее брошку с фамильными бриллиантами украла.

Осторожно приоткрыв один глаз, поняла и без того очевидное – вокруг темень. Второй открывала смелей, попутно вонзая пальчики в подушку – хоть какое, но оружие. И едва не оконфузилась, услышав ехидное:

– Значит, с мужиками обжиматься нам не страшно, а перед тетушкой дрожим? – Тьяна величественно выплыла из тьмы, остановилась в пяти шагах от постели. – Бессовестная!

– Фух... – единственное, что смогла сказать. Села, подтянула одеяло к носу и устало вытаращилась на тетку.

Нет, я, конечно, рада, что ночным визитером оказалась она, а не какой-нибудь... тролль. Но все равно страшно. И спать хочется нестерпимее прежнего.

Тьяна, как и положено призраку, была бледна и полупрозрачна. От ее присутствия в спальне заметно похолодало. Я искренне пожалела, что у меня только одно одеяло – оно от стужи не спасло, по телу побежали мурашки.

– Здраваться ты, судя по всему, разучилась? – протянула тетка ворчливо.

– Доброй ночи, – тут же исправилась я. – Очень рада вас видеть.

Тьяна хмыкнула, окинула придиричивым взглядом.

– А благодарить, как понимаю, и не умела?

– То есть?

Спросила раньше, чем сообразила, и тут же схлопотала возмущенное:

– Так-так-так... Значит, я там в лепешку расшибаюсь, репутацию твою спасаю, а тебе даже простое спасибо сказать трудно?

Вспомнились слова Рэйса, сказанные в гостиной перед похищением: мой сынок весь Даор на уши поставил. Сперва эти призраки, под предводительством вашей тетки, потом рассказы о ваших акапельных танцах, потом сплетни о скорой свадьбе...

В тот момент это откровение не задело, а вот теперь... теперь захотелось засунуть голову под подушку и завывать. И если в танцах виновата сама, а в сплетнях повинны мама и госпожа Флер, то бунт призраков... О Богиня!

– Тетушка, а как это было? – обреченно вздохнула я.

– Что «это»? – холодно спросила Тьяна.

– Ну... завоевание Даора.

Преувеличила я нарочно и, хотя видеть призрачного лица не могла – черты смазаны, улыбку поймала.

– Волшебнo!

То, что случилось дальше, было выше моего понимания...

Чопорная поборница нравов, которая изводила всех и вся своими поучениями, козочкой подскочила к кровати, забралась с ногами и возвестила заговорщическим шепотом:

– Я с таким мужчиной познакомилась...

– С каким еще мужчиной? – Я была ошарашена настолько, что даже не вздрогнула, хотя сидела теперь нос к носу с теткой.

Призрачная дама прикрыла глаза и картинно схватилась за сердце.

– Его зовут Рупертом! И он... он такой...

Тетушка в этот миг так напомнила близняшек, что у меня аж рот приоткрылся.

– Вот представь, – оживилась Тьяна, – прихожу я к этим высокомерным тварям и говорю...

О Богиня! Это она о предках Райлена? О герцогском роде?

– И говорю... Так, мол, и так: обесчестили, ребеночка заделали, извольте жениться. А дальше знаешь что?

Нет. Не знаю. И не уверена, что хочу знать!

– А дальше появился он! – выпалила рассказчица. – Выступил из толпы. Весь такой солидный, в генеральском мундире, грудь колесом, нос к небу... Я бы залюбовалась, но он пылинку невидимую с плеча стряхнул и надменно так спрашивает: а зачем нам штурмовать крепость, которую мы уже взяли? Зачем жениться на той, с которой уже возлежали? Нам порченный товар не нужен. – Тетка выдержала паузу, фыркнула: – Представляешь, каков гад?

О Богиня...

– Я конечно же возмутилась. Вы, говорю, солдафонство свое прикройте. Тоже мне, сравнил! Ребеночек у них будет, слышите? А он знаешь что?

– Что?

– Бастардом больше – бастардом меньше, какая разница? – басисто передразнила Тьяна. – Эка, говорит, невидаль!

– А ты? – спросила осторожно. С запозданием поняла, что дышу через раз, потому что гнев мертвых, как ни крути, страшен.

– Ну... – многозначительно протянула тетка. – Ну я ответила. Слово за слово, колкость за колкость...

– И? – нетерпеливо подтолкнула я.

Губы Тьяны расплылись в улыбке, которую на этот раз видела более чем отчетливо.

– А потом он сказал, что на девице, у которой столь склочная родня, жениться ни за что не позволит. Это он меня склочной назвал, понимаешь? Меня! Ту, которая этикет с молоком матери впитала! Ту, о манерах и мягком нраве которой до сих пор вспоминают с придыханием! Ту, чьей благосклонности добивались все соседи и лавочники!

О да! Добивались. Потому что благосклонность тетушки была единственной защитой от ее же нравоучений.

– Так что ты ответила?

Тьяна пожала плечами.

– Что, что... в глаз дала.

– Как это? – не поняла я.

– Да молча. Кулаком.

Тишина, воцарившаяся в спальне, была недолгой, но очень странной. Я во все глаза смотрела на тетку, а та просто лучилась счастьем. И ей было совершенно плевать, что ее поступок никаким боком в этикет не вписывается.

Тем не менее миссия Тьяны закончилась успешно, и это дает повод для совершенно определенного вывода...

– И господин Руперт... стерпел?

– Ой, ну конечно же нет! – радостно возвестила полупрозрачная гостья. – Он взбесился и вышвырнул меня за Грань. Ну, в смысле к вам, к живым.

Нет, я решительно ничего не понимаю. Если Руперт прогнал Тьяну, то... кто же тогда склонял герцога Даорийского дать согласие на наш с Райленом союз?

Спрашивать не пришлось – тетушка и без того горела желанием поделиться.

– Я так разозлилась на этого хама, что едва не расплакалась. А потом собралась, сжала кулаки и отправилась в Даор.

– Одна?

– Ну разумеется! И уже там, в Даоре, в голову пришла отличная мысль: а с какой стати моей замечательной племяннице связывать свою жизнь с потомком столь невоспитанного субъекта?

Как все-таки хорошо, что вечером согласилась с выбором Рэйса и пила вино, а не чай. И как здорово, что оно еще не выветрилось! В таком состоянии переживать шок на порядок легче. А главное – коленки не трясутся.

– Но я не могла поступиться обещанием, данным тебе, Соули. Ну и спустить этому мерзавцу в генеральском мундире его выходку. Поэтому решила действовать самым жестким способом.

Боюсь даже представить, каким именно...

– Я решила, что, раз семейство Райлена помогать не хочет, нужно призвать их подданных. Ведь герцог не только перед родней отвечает, он несет ответственность перед всеми, кто живет на территории Даора. Так что... бросила клич, собрала всех, в красках описала совращение моей драгоценной красавицы-племянницы, и...

Вино уже не спасало. Захотелось спрятаться под одеяло, закрыть уши подушкой и умереть. Нет, тот факт, что обо мне теперь тьма-тьмушая народа знает, не волновал. В ужас привело другое... Грань! Если верить тетке, она в момент призыва по нашу сторону Грани была, в мире живых. Тут тоже призраки и души мертвецов обитают, но... но это, как правило, самоубийцы, преступники и прочие не слишком уважаемые личности.

Тьяна мой ужас поняла, сказала веско:

– Соули, ну что ты кривишься? Какая разница, кем они при жизни были? О мертвых или хорошо, или ничего. К тому же они тебя пожалели. Знаешь ли, ни одна девушка не застрахована от совращения аристократом! И простой народ понимает это как никто другой!

Утешение, честно говоря, слабое.

– Представляю, как рассвирепел Рэйс, когда вы пришли...

– Неа, не представляешь! – Голос Тьяны стал злорадно-мечтательным. – К тому же мы не пришли.

Я нахмурилась. Как это?

– У него на замке защита от проникновения чужих призраков стоит, – пояснила тетушка. – Поэтому нам пришлось действовать иначе.

– Как?

Призрачная дама аж засияла. В прямом смысле слова.

– Я послание на стене оставила.

– Какое?.. – Говорить я уже не могла, стонала.

– Да обычное. Мол, герцог, выходи в полночь, разговор есть.

Я не маг, но даже мне известно – бестелесным духам очень непросто на материальный мир влиять. Это ж какая силища стояла за госпожой Тьяной, если она смогла такую надпись сделать?

– И Рэйс пришел?

– Конечно! Мы же... мы же... как там Одноглазый Пэр сказал? О! Вспомнила! Мы еще серьезность намерений обозначили! Подворье замка разгромили!

Мне стало дурно. Причем по-настоящему. Даже подумала – а не удрать ли в уборную, пока не поздно?

– Да ладно, не тушуйся, – задорно подмигнула Тьяна.

Я вздрогнула. Раньше за тетушкой таких слов не водилось. Видимо, влияние преступников сказалось.

– Герцог сильно разозлился? – дрожащим голосом спросила я.

– Уф! Не то слово! – Призрачная дама в отличие от меня была счастлива. – Он рассвирепел! А уж когда я вышла вперед и заговорила... Правда, я про твое брюшко рассказывать не стала. Одноглазый Пэр объяснил, что действовать нужно иначе. Мы выдвинули ультиматум – или наследник женится на нашей кандидатке, ну то есть на тебе, или...

О Богиня! О Богиня!!!

– Видишь ли, Соули... – тетушка как будто оправдывалась, – эти люди, ну то есть призраки, они чуть-чуть другие. Они решают вопросы не по этикету, а как бы это сказать... проще! И так как их было больше, чем... чем меня, пришлось подчиниться.

– И Рэйс... согласился на ваши условия?

Сиять призрачная гостья перестала, но веселья не утратила.

– Ага. Щас! Он уловитель достал.

– Что, прости?

– Ну амулет такой, – брезгливо пояснила Тьяна. – Ловушка для духов. И угадай, кого этот вероломный негодяй попытался поймать?

Да что тут угадывать? Зачинщицу, разумеется.

– И вот Рэйслин уже загнал меня в угол, наставил эту страшную штуку, и тут... И тут прям как в твоих глупеньких книжках – Руперт пришел. И как заорет... Ох, я таких грязных слов в жизни не слышала, – мечтательно вздохнула тетушка. Затихла. В том, что фантазия унесла ее в далекий Даор, сомневаться не приходилось.

– А дальше-то что? – выждав пару минут, напомнила я.

– Что, что... мужской разговор. Руп сказал Рэйсу, что от девушки, в родне у которой есть такая красивая и боевая женщина, как я, обязательно родится маршал. Поэтому он, Руп, всячески настаивает на браке Райлена и Соули из рода Астиров. Ему просто очень надоело, что последние три поколения в семье Даоров только маги рождаются.

– «Красивая и боевая»? – недоверчиво переспросила я, хотя отлично понимала – в случае с госпожой Тьяной такой тон может выйти боком.

Призрачная дама скривилась, словно невзначай поправила складки платья.

– Ладно, он сказал... бешеная. Но сути это не меняет!

Такого ответа я могла ожидать от Лины с Милой, но не от Тьяны. О Богиня! Неужели тетушка влюбилась? Да быть того не может.

– И Рэйс послушался?

– Конечно. Руперта не послушаться трудно – он, знаешь ли, такой властный. Такой... тиран! – Последнее слово было произнесено с нескрываемым восторгом, а мне совсем плохо стало.

Тетушка и «тиран»? Кажется, мы породили чудовище. Вернее, не мы, а Райлен. Это же он госпожу Тяню к своим родственникам отправил.

– А Руперт... он почему из-за Грани вернулся? – спросила тихо-тихо.

Меня одарили высокомерным взглядом и надменной усмешкой.

– Как это почему? Он не смог меня забыть! – сказала тетка. А когда я почти поверила, хихикнула и добавила шепотом: – На самом деле у него после моего удара синяк проступил. Руп шел поквитаться, а тут полномасштабная война и Рэйс с уловителем... В общем, Руп проникся. Ой, он мне потом столько глупостей наговорил!

Призрачная дама снова хихикнула, а я... а мне вспомнилась вторая наша договоренность. Тетушка Тяня обещала присматривать за близняшками. И вот интересно, чему она их теперь научит?

– Ладно! – Гостья решительно встала с постели и оправила платье. Голос прозвучал как обычно – сдержанно, почти официально: – Я вообще-то не за этим явилась.

Тяня величественно прошлась по спальне, обернулась ко мне.

– Как понимаешь, после решения Руперта сопротивление остальных было сломлено. Род Даоров согласен на ваш с Райленом брак. Дня через три я планирую представить тебя новым родственникам. Они хоть и призраки, но право имеют.

– Что?

– Соули, ты глухая? – рявкнула тетушка. – Буду знакомить с призраками!

Мама... я хочу домой. Немедленно.

– Да не дрожи! – продолжала Тяня. – Ничего страшного не намечается. Так... Посидим, поболтаем, на малыша посмо... – Тетка осеклась и застыла. Вытаращилась, словно впервые видит.

Я же натянула одеяло повыше и сжалась. Вот он, момент истины!

– Так-так-так... – зловеще протянула тетушка. – Так-так-так...

Тут же вспомнилось первое появление Тьяны. В ту ночь она таким же тоном говорила, и закончилось все плохо. Вернее – ужасно.

– Что? – робко поинтересовалась я. Знаю – отпираться без толку, но вдруг?

– Ничего, – процедила гостья. А потом как заорет: – Где ребенок?!

Я потупилась и закусила губу. Смотреть в глаза призраку сил не было.

– Соули! Отвечай немедленно!

Глупо, конечно, но мне вдруг так стыдно стало.

– Я и Райлен... мы... у нас...

– Ну! – взревела тетка.

– Между нами ничего не было, – сказала тихо-тихо. И голову в плечи втянула – так, на всякий случай.

Ответом стал громкий сап и пугающе ласковое:

– Уверена?

– Да.

Сказала и приготовилась к порке. Тетушка не из тех, кто легко переносит обман. При жизни за малейшую ложь уши драла. Даже нашему отцу, который немногим младше сестры, доставалось. А тут мы не просто обманули – полной дурой выставили.

– Но я же видела слияние ваших аур, – настаивала Тьяна. – И постель. Она была разворочена!

– Не было ничего, – сглотнув, повторила я. – Не было.

Спальню затопила очень неуютная тишина, а потом тетушка сказала:

– Молодец, Соули. Так ему и надо.

– Кому «ему»? – Глупый вопрос, но все-таки.

– Магу твоему пронырливому, – охотно пояснила Тьяна.

Я тихонечко выдохнула. О Богиня! Какое счастье! Обошлось!

– Но ситуации это не меняет, – добавила призрачная гостья. – Знакомство с родом Даор все равно состоится. Так что будь добра подготовиться.

– В смысле?

– Беременность, Соули.

Я подарила собеседнице недоуменный взгляд – он-то и стал последней каплей. Терпение тетушки лопнуло.

– Чтобы через три дня на двухнедельном сроке была, ясно?! – закричала Тьяна. – И только попробуй не выполнить! Лично, вот этими самыми руками задушу!

– Но...

– Никаких «но»! Беременность две недели, и точка! Я из-за вас позориться не намерена! Тем более перед Рупертом!

О Богиня...

Остаток ночи прошел тревожно – сперва мысли мучили, потом сны. Причем такие, что проснулась в холодном поту под аккомпанемент собственного крика.

Последнее сновидение самым жутким было...

Будто прихожу в кабинет к Центрусу и говорю:

– А вы порталы только в пространстве создавать умеете? Или во времени тоже?

– И во времени умеем, – отвечает архимаг.

– А не могли бы вы...

– Мог, – серьезно кивает Центрус. – Куда?

– В Вайлес, на две недели назад.

Глава Ордена даже заклинаний говорить не стал – пальцами щелкнул, а я уже на пороге шляпной лавки. Передо мной простирается главная площадь города, воздух полнится весенними запахами, в пронзительно-синем небе парит дракон. Тот самый – изящный, одноместный, на котором Райлен в наше захолустье прилетел.

Поворачиваю голову и вижу – Мила с Линой. Близняшки счастливы до неприличия, они только-только с Райленом познакомились. А он, как и тогда, спиной стоит.

– Ой, Соули! – кричит Лина. – Соули, иди сюда!

Маг оборачивается и смотрит на меня.

Да, да! Портрет, напечатанный в газете, не лгал...

Точеные черты лица, тяжелый подбородок, брови взлет, короткая – по последней моде – стрижка. Брюнет. И глаза темней самой грешной, самой сладкой ночи. А еще улыбка... невероятная, почти сказочная.

Коленки тут же ослабли, щеки заалели, но желания убежать не возникает. Наоборот! Приходится прилагать титанические усилия, чтобы подойти и присесть в скучном реверансе, вместо того чтобы подбежать, броситься на шею, осыпать поцелуями.

Райлен склоняется к моей руке, обжигает пальчики касанием губ... И тут вступает Лина:

– Соули! Господин Райлен обещал разобраться с нашим умертвием!

– О, замечательно! – отвечаю я, хотя прекрасно знаю, что никакого умертвия нет. Вернее, пока нет.

– Не волнуйтесь. – Голос у Райлена красивый, бархатный. – Я непременно решу эту проблему.

«Ага, – думаю я. – А взамен подарить столько новых, что... ой, лучше не вспоминать».

Вслух, разумеется, о другом:

– Благодарю, господин Райлен. Умертвие у нас маленькое и безобидное, но с ним действительно стоит разобраться.

– Умертвие не может быть безобидным, – вежливо улыбается брюнет.

– О... Наше умертвие может все!

Сестры смотрят удивленно, но спорить не берутся.

Тут появляется госпожа Флер, за ней толпа горожан. Нас с близняшками оттесняют, Райлен становится недосягаем, как северная звезда. Мы с девчонками забираем маковые пироги для матушки, вскакиваем на лошадей... но на полдороге я «вспоминаю», что забыла заехать к госпоже Жейер. А ведь у нее мои книги! Причем именно те, которые жуть как хочу перечитать.

Увы, близняшкам придется вернуться домой без меня. Я буду позже. Но мы конечно же успеем сходить на старое городское кладбище и поднять умертвие. Ведь иначе Райлен нас засмеет, запозорит...

Пробраться в гостиницу оказалось невероятно просто. Найти комнаты, в которых поселился новый штатный маг города Вайлеса, – тоже. Уж не знаю почему, но я очень хорошо помнила их расположение.

Коленки снова дрожали, но совсем не так, как раньше. Было в этой дрожи нечто особенное. Может, предвкушение?

Я распахнула дверь и вошла.

Гостиная оказалась пуста, но я сразу поняла – Райлен в номере. Просто... просто слышался шум воды. Оглядевшись, увидела уже знакомый диванчик, обитый темной благородной тканью, низкий столик для чаепитий, кресло. И еще одну дверь!

Сама я ни разу в гостинице не жила, но героини сентиментальных романов путешествовали часто. Благодаря книгам я неплохо представляла, что к чему. Догадалась – дверь ведет в спальню. А уж рядом с ней, со спальней, расположена та самая ванная комната, где...

И тут меня с головой накрыло осознание – о Богиня! Что же я делаю?!

Сердце застучало набатом, в глазах потемнело, ноги подогнулись. В падении я сшибла тяжелый напольный светильник (и кто догадался поставить его у самой двери?). Кажется, этот грохот сотряс все семь миров.

Прошло не больше секунды, прежде чем прозвучало изумленное:

– Госпожа Соули?

Маг стоял на пороге спальни. Мокрый, в одном полотенце.

– Господин Райлен... – глухо выдохнула я. Вспыхнула спичкой.

– Госпожа Соули, вы... вы как здесь оказались?

– Не знаю...

Брюнет смерил встревоженным взглядом и стремительно приблизился. Сел на корточки, ухватил за подбородок, заглянул в глаза. Дышать стало на порядок трудней, потому что... потому что его близость опьяняла, а капельки воды, скользившие по обнаженной коже... О Богиня!

– Госпожа Соули, что с вами? – позвал встревоженно, но в голосе появилась хрипотца. Такая знакомая и такая волнующая...

Я нервно сглотнула и попыталась ответить на вопрос. Правда, на предыдущий.

– Не знаю, господин Райлен. Наваждение какое-то.

– Вставайте! – строго приказал брюнет. Тут же поднялся, подал руку.

Честно попыталась соблюсти хоть какие-то приличия, но ноги не слушались...

– О Всевышний! – вздохнул маг.

Он подхватил на руки прежде, чем успела возразить. И это было так привычно, так приятно... Я просто не могла не коснуться его груди.

Вздрагнул. Впился взглядом. Глаза стали совсем черными, взгляд затуманился.

– Госпожа Соули...

– Господин Райлен...

Гостиная тонула в ярком полуденном свете и оттого эти объятия казались невероятно стыдными. Вот только отстраниться или отрезвить брюнета подобающим словом не могла. Хуже того, мне вдруг вспомнилось, что Райлен – мой муж. И пусть он никогда не признавался в любви, но...

– Госпожа Соули, если вы не перестанете, то я за себя не отвечаю, – прошептал брюнет.

И я лишь теперь заметила, что вывожу на его груди узоры. Какие? Боюсь, это даже Богине неизвестно.

Маг все-таки донес до дивана, но не отпустил. Я осознала себя сидящей у него на коленях, руки плющом обвивали могучую шею. Сам Райлен обнимал за талию, да так крепко,

что, даже вспомни я о приличиях, вырваться не смогла бы.

– Ты пришла, чтобы свести меня с ума окончательно?

«Да!» – хотелось воскликнуть в ответ, только... только воспитанная девушка никогда в таком не признается. Впрочем, ко мне это уже не относится, верно? Я же сижу на коленях практически обнаженного мужчины, и хотя на мне платье... платье... платье...

– Госпожа Соули...

Горячие, просто обжигают губы. Не ответить на поцелуй – выше моих сил. Мир плывет, реальность плавится, голова кружится, а Райлен...

– Мне кажется, это сон, – шепчет брюнет. – Самый прекрасный, самый удивительный, самый желанный. Я не хочу просыпаться...

Сон! Точно! Точно!!!

Я вздрогнула и отстранилась. Ну... насколько возможно. Маг настороженно замер.

– Рай, – кажется, впервые называю его так, – Рай, скажи, а призрак может задушить живого человека?

– Смотря какой призрак.

– То есть?

– Уровень силы, а следовательно, и возможностей призрака зависит от его эмоционального состояния. Зависимость, как можешь догадаться, прямая. Мы не знаем механизма, но думаем, это связано...

Спешно приложила палец к его губам. Прости. Знаю – во всем, что касается магии, ты очень умный. Но у меня нет никакого желания выслушивать лекцию.

– Взбешенный призрак задушить может?

– Может. – Райлен посмурнел. – Кто тебе угрожает? Каково условие?

Я одарила собеседника недоуменным взглядом, и тот поспешил пояснить:

– Призраки почти всегда ставят условия.

– Угрожает тетушка, – послушно ответила я. – А условие...

Взгляд скользнул по обнаженной груди мага, сердце споткнулось. О Богиня! Но это же просто сон! Почему же я так стесняюсь?

– Условие – беременность.

Брови Райлена взлетели на середину лба, руки сжали талию до того крепко, что я вскрикнула.

– Тетушка хочет, чтобы через три дня я была беременна. Причем не просто, а... мне нужно быть на второй неделе.

– Бред какой-то, – пробормотал маг. – Зачем?

Рассказывать Райлену историю его же аферы почему-то не хотелось.

– Просто скажи, что делать.

– Что делать, чтобы забеременеть? Ну... есть один способ.

Обжигаящая ладонь скользнула вверх по спине, а в следующий миг Райлен впился таким поцелуем, что звезды перед глазами вспыхнули.

И все бы хорошо, но!..

– Неужели ты думаешь, будто этот способ мне неизвестен?!

Да, нашему Вайлесу до столичной распущенности далеко, но перегибать-то зачем?

– Ты не услышал главного! Срок – две недели!

Маг шумно выдохнул, смерил туманным взглядом и опять потянулся к губам.

– Рай! – взвизгнула я. Ох, чего же мне стоило не поддаться тому же желанию, что

охватило брюнета.

– Можно наложить иллюзию на ауру, – сказал Райлен хрипло. – Если она будет достаточно качественной, призрак поверит.

О Богиня! Ну конечно! Как сама-то не додумалась!

Открыла рот, чтобы попросить Райлена эту самую иллюзию навести, но вместо слов с губ сорвался стон. Просто руки единственного наследника герцога Даорийского... О Богиня! Что он делает?!

– Соули, девочка моя... – прошептал маг. – Я так ждал... Я с ума сходил...

Рот снова закрыли поцелуем, воспротивиться которому не смогла.

А в следующий миг картинка изменилась. Вместо неуютной гостиной и небольшого, обитого темной тканью диванчика – спальня и не слишком широкая, но довольно удобная кровать. Вместо яркого полуденного света – ночная тьма. И удивленное лицо Райлена, который прижимает к простыням, шепчет:

– Соули? Ты? Здесь? Но как?!

Я хочу ответить, но не могу – тот последний поцелуй разбудил что-то глубинное, запретное, жгучее, словно лава. Я горю и знаю – есть только один человек, в чьих силах потушить пламя.

– Райлен... – И снова вместо слов стон. – Райлен...

– Девочка моя...

Губы мага в упоении касаются шеи, рука плавно скользит вверх по бедру – сминая тонкую ткань ночной сорочки. Мои пальчики путаются в его волосах, тело выгибается навстречу таким незнакомым, но таким желанным ласкам.

– Райлен...

Стоп. Какая сорочка? Я же была в платье!

Мир взрывается.

Кричала я недолго, но громко. Едва крик оборвался, в комнату влетела встрепанная горничная – та самая, которую приставил Рэйс. Настенные бра вспыхнули разом, ослепили. Я зажмурилась, тут же услышала встревоженное:

– Госпожа Соули, что с вами? Вам плохо?

Ответить не успела – дом содрогнулся от грозного рыка, на пороге возник Рэйс. Я не сразу сообразила, что сверкающая полоса в его руке – меч.

– Кто посмел?! – проревел седовласый. Окинул спальню хищным, воинственным взглядом. Я сжалась, служанка боязливо присела. – Кто посмел, я спрашиваю?!

– Кошмар приснился, – пугливо пропищала я.

И лишь после этого взгляд герцога перестал резать пространство и коснулся меня.

– Кошмар? – растерянно переспросил Рэйс. – Всего лишь?

Щеки заалели в момент, потому что... потому что никакой не кошмар. Но все было настолько реально, что не испугаться просто не могла. О Богиня! Я схожу с ума, да?

– Соули, перестань краснеть, – сказал герцог ворчливо. – Тебе нечего стыдиться. Я все понимаю – тяжелый день, новый дом, стресс, вино...

«Что такое стресс?» – хотела спросить я, но решила, что вопросы собственного образования лучше оставить на потом. Рэйс, судя по всему, считал так же. Провернул меч в руке, отвесил короткий кивок бледной горничной и удалился.

– Госпожа Соули, может, успокоительного принести? Или молока?

Я качнула головой – нет, не нужно. Лучше объясни, почему мне приснилось... такое. И почему оно было настолько реальным.

– Ну я тогда пойду? – робко спросила горничная. Она честно пыталась сдержать зевок, но не смогла.

– Конечно, – пробормотала я. – Конечно, идите.

– А свет погасить?

– Да.

Служанка неспешно потопала к выходу, я же со вздохом опустилась на подушки. Взгляд скользнул по расшитому серебром балдахину. Сиреневому...

– Стойте! – взвизгнула я. Вскочила.

Вечером, когда ложилась спать, было не до интерьеров, зато теперь... Я пристально вглядывалась в пространство. Стены задрапированы обоями из бледно-сиреневого шелка, кованые держатели светильников украшены керамикой в сиреневых тонах, гардины в тон балдахину, с точно такой же вышивкой. Обивка кресел, ковер, напольные вазы – все сиреневое.

– Эти покои. Что в них особенного?

– Простите? – На лице горничной проступило недоумение и... испуг?

– Не притворяйтесь, что не понимаете. Я видела, как все удивились, когда Рэйс сказал, куда меня селить.

Женщина побледнела и съежилась.

– Ну! – Да, я тоже умею рычать.

– Простите, госпожа Соули, но... в общем... – горничная шумно вздохнула, – в общем, особенного ничего. Мы удивились, потому что эти покои готовились специально для госпожи Ларре, невесты господина Райлена.

Внутри что-то сжалось, и сразу так больно стало.

– Райлен расторг помолвку, – напомнила я. Голос, вопреки желанию, прозвучал глухо.

Горничная сперва нахмурилась, потом улыбнулась, а после и вовсе рукой махнула.

– Ах, госпожа Соули! Все знают, что они обязательно помирятся.

– То есть?

– Ну понимаете... от таких девушек, как госпожа Ларре, не отказываются.

Я жестом отпустила служанку. Выяснить, что же такого особенного в бывшей невесте, не хотелось. Спорить – тем более. И хотя поводов сомневаться в Райлене не было, в душе зародилась тоска. Дикая, невероятно болючая.

Когда горничная погасила свет, я съежилась под легким одеялом. Никак не думала, что вновь смогу уснуть, но желанное бессмятство поглотило раньше, чем закрыла глаза.

Утро началось с еще одного, не слишком приятного сюрприза.

– Госпожа Соули! Госпожа Соули, просыпайтесь! Портниха пришла!

– Какая еще портниха... – пробормотала я, плотнее закутываясь в одеяло.

– Как это какая? – взвизгнула горничная. – Госпожа Куна, разумеется!

Госпожа Куна? Что-то знакомое...

Подниматься отчаянно не хотелось, но пришлось, потому что служанка, имени которой вчера не запомнила, а сегодня и спрашивать не хотела, не унималась.

Я плеснула в лицо водой, натянула легкий халат... сиреневого цвета – его выдали еще вчера вместе с ночной сорочкой – и опрометчиво вышла в гостиную.

– О!.. – многозначительно протянул голос, который принадлежал отнюдь не женщине.

Я застыла. Гостиная моих покоев (тоже, увы, сиреневая) была забита коробками. В кресле у окна сидели две утомленные женщины простецкого вида. Рядом с ними стояла еще одна – утонченная, но излишне напомаженная. А на диванчике, примостившемся у противоположной стены, восседал он! Или все-таки оно?

Длинноногий субъект с шевелюрой малинового цвета мало походил на мужчину. Черты лица слишком тонкие, движения слишком плавные, и взгляд... я почувствовала себя экспонатом музея. Причем из тех, которым требуется немедленная реставрация.

– Куна, ты только взгляни на эту крошку! – пропел... э... пропело малиновое безобразие. – Какой материал! Давно такого не попадалось, верно?

Куной он назвал ту, что стояла. Я прищурилась, изучая лицо женщины, и нервно сглотнула. Вспомнила! Вспомнила, где слышала имя! Более того, я даже портрет видела! На первой странице каталога модной одежды. Рядом с надписью «главный редактор, глава королевского дома моды Верилии».

– Да, Эросит. Материал и впрямь интересный, – согласилась женщина. Голос оказался хриплым, словно полжизни в рудниках провела. – Будем работать!

Я сразу поняла – ничем хорошим это не кончится, но убежать не успела. Просто стояла и во все глаза глядела на того, чье так называемое «новшество», виденное в последнем журнале мод, заставляло краснеть при каждом воспоминании. Это же надо придумать – крошечный кусочек ткани вместо приличных, удобных, целомудренных панталон! О Богиня! Если меня заставят носить такое, то я... я... я ему это на голову надену!

– Госпожа Соули, к зеркалу! – скомандовала глава королевского дома моды Верилии.

А Эросит добавил злоеще:

– Будем работать...

Следующие два часа я стояла перед зеркалом и изображала статую. Оказалось, шить ничего не будут, потому что все уже сшито. Госпоже Куне, видите ли, еще вчера «обрисовали» размер и продиктовали пожелания. И целая мастерская всю ночь кроила и шила на глазок, чтобы теперь учинить срочную подгонку двадцати (!) нарядов.

Вкус у Рэйса (а ткани выбирал именно он) отменный, вот только... Рэйс – аристократ, причем не из простых. Обычный атлас и кружева без серебряной нити ему неинтересны. В итоге он заплатил за платье немногим меньше, чем Райлен за назначение в Вайлес. Нет, цен мне не называли, но я-то знаю что почему!

Обувь шили в той же мастерской, но уже под руководством Эросита. Удивительно, но, в отличие от «новшества» туфли понравилась очень. А вот обсуждение моей внешности, предложения перекрасить в блондинку, нарастить ресницы, выщипать брови и раскрасить руки модными узорами из хны – нет!

Еще очень не понравилось, что мастер Эросит большую часть времени провел за рисованием. Он назвал это созданием образа и пригрозил, что через пару дней вернется, чтобы обсудить со мной какой-то имидж.

Заглянув через плечо Эросита, госпожа Куна глумливо хихикнула, после чего эти двое принялись обсуждать не только черные волосы, синие глаза и алебастровую кожу, которыми одарила меня природа, но и... в общем, мои прелести.

И я бы наверняка со стыда сгорела, если б не одно но...

В разгар учиненного безобразия, когда меня нарядили в очередное, на сей раз алое, платье, я пригляделась к своему отражению в зеркале и тихо ахнула. Губы! Они припухли и

приобрели совсем несвойственный, чрезвычайно яркий оттенок. Словно ночные поцелуи... О Богиня! Словно все на самом деле было!

Прежде чем успела осознать произошедшее, кто-то приоткрыл двери гостиной и в покои влетел бумажный журавлик. Портнихи как раз начали подгонку рукавов, поэтому я стояла, раскинув руки, и шевелиться не смела, а вот журавлик... Журавлик плавно опустился на плечо и, подражая кошке, стал тереться о щеку. Зрелище вызвало слаженный вздох умиления. Громче других, как ни странно, вздыхал красноволосый Эросит. Кажется, именно этот факт вывел меня из оцепенения.

Наплевав на портних и рукава, я сцапала птичку. Нежно, с особой осторожностью вскрыла магическую печать и прочла:

«Дорогая Соули!

Прости, что не написал вчера – портал до столицы, даже столь незначительный, отнимает очень много силы...

Я бесконечно скучаю. Я знал, что буду скучать, но не думал, что так. Я схожу с ума, Соули. Мне такие сны сегодня снились... впрочем, об этом расскажу при встрече. А лучше покажу!

Я прибуду гораздо раньше, чем рассчитывает Рэйс. Значительно раньше! (Только ему не говори, папа обожает сюрпризы!)

Береги себя...

С любовью

Райлен из рода Даоров».

В огромном напольном зеркале, которое стояло напротив, отразилась синеглазая девушка с такой широкой и такой глупой улыбкой... О Богиня! Что же он со мной делает!

– Госпожа Соули, мы можем продолжать? – осторожно спросила одна из портних.

Пришлось спрятать послание в декольте и снова поднять руки. А после перепрятывать записку еще десять раз, потому что платья неустанно менялись, а отпустить меня хоть на минутку ушлая госпожа Куна не позволила.

Ясно, что, похитив меня из родного дома, герцог был обязан озадачиться вопросом одежды. Но тот факт, что он даже не поинтересовался, согласна ли я принять платья, покоробил. Поэтому к завтраку вышла в своем, старом. И тут же услышала:

– Милая, тебе что-то не понравилось? Другого портного вызвать?

Вопрос обезоружил, а тон, которым он был задан, добил. Столько искренности, столько неподдельного беспокойства. О Богиня!

Я осторожно примостилась на краешек стула, окинула взглядом столовую – столь же мрачная, как малая гостиная. В интерьере заметен мужской вкус и некий... холостяцкий шарм. Думаю, останься Райлен служить в столице, он бы чувствовал себя в этом доме очень комфортно. А вот госпожа Ларре...

– Рэйс, могу я попросить другую горничную? – спросила, едва лакей, прислуживавший за столом, отошел.

Герцог заломил бровь, уставился вопросительно. Я же с пояснениями не спешила, зато краснела вовсю. Жаль, не от смущения.

– А чем не угодила эта? – Вопрос сопровождался хитрым прищуром.

– Проблемы с памятью, – сама не ожидала, что скажу такое. – Ранний склероз.

Лицо властителя Даора слегка вытянулось. Он отставил чашку, наполненную незнакомым ароматным напитком, спросил:

– А поподробней можно?

«Она забыла, что Райлен разорвал помолвку!» – едва не выпалила я. От позора спасла прокушенная губа и сжатые до боли кулаки.

– Нет, поподробней нельзя.

Рэйс хмыкнул, окинул хитрющим взглядом и приступил к завтраку. Я тоже вилку схватила, проковыряла некрасивую дыру в омлете и чуть не подавилась, услышав:

– А как насчет переезда в другие покои?

Если честно, обсуждать этот вопрос не хотелось. Еще вчера, проваливаясь в сон, решила, что возмущаться и предъявлять претензии не стану. Не знаю, зачем Рэйс отправил в комнаты, которые готовили для госпожи Ларре, но переселяться не намерена. Не сейчас.

– Не стоит. Мне очень нравится сиреневый цвет, – бодро соврала я. И лишь вернувшись к омлету, позволила себе чуточку покраснеть.

Кажется, мой новый почти родственник хотел спросить о чем-то еще, но не успел. В столовую вошел прямой как палка дворецкий.

– Господин Рэйслин, вы просили доставить газеты.

Спустя мгновение на белоснежную скатерть легла стопка типографских листков. Глаза герцога сверкнули нездоровым весельем, а я напряглась. Что еще?

– Светская хроника, – пояснил седовласый и, словно невзначай, всю эту стопку ко мне подвинул.

В Вайлесе газета всего одна – впрочем, больше нашему городку и не нужно. Тут мне предложили по меньшей мере дюжину. Долго сомневалась, какую выбрать, в итоге взяла верхнюю и, пролистав до колонки светской хроники, чуть со стула не упала.

О Богиня!

Половину газетной страницы занимал фотографический портрет. Мой портрет! И мало

что цветной, так еще и свежий. Всего полгода тому, сразу после праздника Осени сделанный!

– Откуда?! – ошарашенно воскликнула я.

– Ловкость рук, толика смекалки и чуть-чуть удачи, – отозвался Рэйс.

Герцог был невероятно доволен. Не газетой – собой. Я же смотрела во все глаза, потому что напротив сидел первый (и, вероятнее всего, единственный) представитель высшей аристократии, который действительно гордился столь недостойным поступком, как кража!

Хотя... не единственный. Есть еще один – столь же черноглазый, но в отличие от папочки брюнет!

– Рэйс, вы совершенно несносны.

– Да ладно. – Властитель Даора подмигнул и, кивнув на газету, добавил: – Читай.

Заголовок был более-менее нейтральным – «Воспитанница герцога», а вот дальше... дальше шла полная импровизация.

«Как стало известно нашей газете, – писал журналист, скрытый под псевдонимом Викс Сиятельный, – один из самых загадочных и влиятельных аристократов королевства решил обзавестись воспитанницей. Портрет сей милой девушки вы, дорогие читатели, можете лицезреть выше.

Кто она? Поверьте, наша редакция делает все, чтобы установить личность незнакомки. В настоящий момент ясно лишь одно – девушка обладает выдающимися талантами в области магии. Помимо удивительной красоты, разумеется.

И хотя делать выводы рано, но интуиция шепчет – перед нами портрет будущей хозяйки Даора».

– Ну как? – осведомился герцог.

Я пожалала плечами. Статья вызвала смешанные чувства. С одной стороны, приятно, что назвали красавицей, с другой – обидно, что напомнили про отсутствие магических способностей, а с третьей...

– Глупый намек, – пробормотала я.

Рэйс перегнулся через стол, отобрал газету.

– Зато правдивый, – пробежавшись глазами по тексту, хмыкнул он.

– Но ведь люди могут подумать...

Меня одарили лучезарной улыбкой и радостным:

– Привыкай!

– Рэйс, вы не поняли! Они намекают, что между мной и вами...

И снова улыбка, на сей раз снисходительная.

М-да... странное ощущение. Кажется, за восемнадцать лет жизни в маленьком городке, где сплетни – единственное развлечение, должна была привыкнуть. Ан нет, все равно удивляюсь. Особенно собственному спокойствию.

– Райлену это не понравится, – возвращаясь к омлету, сказала я.

Седовласый ответил еще одной улыбкой. Нехорошей – слишком загадочной. А после заявил:

– Сегодня у тебя свободный день. Можешь заниматься, чем вздумается, только на улицу выходить не советую.

– Почему? – удивилась я. И тяжело вздохнула, когда герцог стукнул пальцем по фотографическому портрету.

– Жители столицы не менее любопытны, чем жители Вайлеса. А ты на ближайшую пару недель сплетня номер один.

О да... именно этого мне и не хватало!

Викс Сиятельный оказался не единственным, кто потратил время и чернила на рассуждения о моей персоне. Новость появилась во всех газетах, даже в сельскохозяйственном вестнике. Но мое недоумение было вызвано отнюдь не газетчиками. Меряя шагами гостиную сиреневых покоев, я думала о Рэйсе.

Поведение герцога ставило в тупик. С одной стороны – искренняя забота, с другой – чистое издевательство. Если не присматриваться, можно подумать, будто он не нарочно, но... нет, ошибка исключена.

Все девушки любят наряды, но редкая провинциалка обрадуется внезапному визиту таких персон, как госпожа Куна и мастер Эросит. Да, эти двое знамениты и умеют одевать как никто другой, но совершенно не щадят клиенток. Думаю, рядом с ними даже надменная госпожа Вайя почувствовала бы себя замухрышкой.

Еще девушки любят быть в центре внимания, но сплетни «с перчинкой» способны вызвать восторг только у светских львиц или магичек. Последним не нужно блюсти репутацию, им любой скандал во благо. А для жительницы провинциального городка подобный ажиотаж равносителен прогулке голышом.

И главное – девушки просто обожают намеки на скорую свадьбу, но лишь законченная дура сочтет заселение в «сиреневые покои» за комплимент. Ведь это все равно что чужие панталоны примерить!

Можно сколько угодно ссылаться на мужскую невнимательность и черствость, но Рэйс слишком хитер, чтобы не понимать, что творит.

Вопрос – зачем?

Я сделала еще один круг по комнате, остановилась у окна. Покои располагались на третьем этаже, но улица просматривалась неплохо. У особняка по-прежнему прогуливались несколько мужчин и одна очень яркая женщина – журналисты, как объяснил дворецкий.

Погода за окном портилась. Яркую утреннюю лазурь медленно поглощали серые, пышные тучи. Солнце уже скрылось, а слуги пера даже не думали расходиться.

– Зачем? – спросила вслух, провела пальцем по стеклу.

Женщина словно почувствовала – тут же повернулась, задрала голову. Я отпрянула раньше, чем осознала, что делаю. О Богиня... совсем нервы расшалились.

Итак, герцог...

Очень родовитый, очень богатый, очень... странный. Он пригрозил родному сыну отречением и лишением наследства, когда тот заявил о намерении жениться. Не побрезговал тайком явиться в Вайлес и опоить меня «сывороткой правды». Похитил, хотя прекрасно знал, что его поступок будет иметь последствия... Все это говорит об одном – Рэйс непредсказуем.

Но его непредсказуемость не мешает предполагать.

Угрозы Райлену были продиктованы желанием спровоцировать на самостоятельные действия, желанием воспитать. Возможно, меня тоже воспитывают. Ведь наш союз с Райленом – мезальянс, а это означает, что я буду регулярно подвергаться нападкам. Я должна уметь держать лицо, для этого нужна тренировка, опыт.

Тайный визит в Вайлес тоже неспроста случился. Рэйс хотел проверить мои чувства, убедиться, что не имею меркантильных интересов. То, что происходит сейчас, тоже похоже на проверку, разве нет? Та, которая гонится за деньгами, должна радоваться и дорогим

платьям, и шумихе в газетах... ведь последняя лишает семейство Даор путей к отступлению. Косвенно, но все-таки.

Похищение... ну, тоже объяснимо. Я не понаслышке знаю о благородстве Райлена. Значит, теперь, после того как его отец меня скомпрометировал, я должна быть уверена, что свадьба неизбежна. Ведь Райлен не допустит моего позора. Женится, даже если разлюбит. А достижение цели расслабляет очень. Возможно, Рэйс рассчитывает на то, что, лишившись сомнений, покажу истинный характер.

О Богиня! Если верить в добрые намерения Рэйса, то все действительно смахивает на проверку и попытку научить хоть чему-то. Вот только... герцог непредсказуем. А раз так, есть вероятность, что он запугивает. Пытается показать тихой провинциалке, что ей нет места рядом с таким, как Рай.

Скромная домашняя девушка не способна выдержать натиск газетчиков и мастера Эросита. А девушка влюбленная не может вытерпеть пребывание в покоях, которые готовили для другой. Особенно если ее мучают те же подозрения, что мучают меня...

Еще один круг по комнате, еще один взгляд в окно – небо совсем хмурым стало. Под стать настроению. На стекло упали первые капли, в глазах защипало. Нет, я все-таки должна проверить.

Резкий разворот, несколько стремительных шагов, и я в спальне. В той самой, где полагалось жить графине Ларре. О Богиня! Пусть подозрения не подтвердятся! Дрожа, подошла к кровати, откинула покрывало, одеяло, подушку. С величайшим трудом приподняла толстый матрас. Ничего! Пришлось встать на четвереньки и начать обследование каркаса. Ножки, боковые доски, спинка... Нет. Пусто. Пожалуй, на этом стоило закончить и с облегченным вздохом вернуться в гостиную, но я бросила пугливый взгляд на дверь и полезла под кровать. И практически сразу обнаружила то, что искала. Неприметный, припорошенный пылью амулет был прикреплен к днищу. Ровно на том месте, где положено располагаться подушке.

Вот она, причина ночного приключения.

В глазах опять защипало, в носу защекотало, в горле встал ком. О Богиня! Как же это мерзко! Как отвратительно! Подло! Нет, я не знаю тонкостей подобной магии, но в одном сентиментальном романе такой амулет описывался. Доступ к сновидениям давала капля крови, заполучить которую всегда непросто. Но Рэйс – отец, у него море возможностей.

Амулет сделан или герцогом, или самим Райленом. А спрятан в особняке стараниями Рэйса, не иначе. И это говорит о том, что седовласый не только не противился – потакал отношениям сына с графиней Ларре. Герцог действительно хотел этой свадьбы! И раз так, то где гарантии, что найденный мной амулет единственный? Что бывшая невеста не навещает Райлена по ночам? А он, будучи уверен, что происходящее – сон... Нет, это невыносимо!

Я спешно застелила развороченную постель и вылетела из спальни. Главное не паниковать. Ни за что! Ни в коем случае! Я не буду думать об этом! И выводов делать не стану! Я дождусь Райлена, и уже тогда...

– Госпожа Соули? – оклик служанки как удар по голове.

Я вздрогнула, запнулась о ковер, едва не упала. Девушка ойкнула и попыталась прийти на помощь, но была остановлена.

– Все в порядке, – уверенно заявила я. Вздернула подбородок, чтобы спрятать слезы.

– А я вам книги принесла, – проямлила служанка. Молоденькая совсем, не старше моих сестричек. – Их светлость сказали, вы любите.

Скользнув взглядом по стопке розовых корешков, я отрицательно качнула головой. Чего-чего, а сентиментальных романов точно не хочется.

– Лучше в библиотеку проводи. Я сама выберу.

...На поиски подходящей книги ушло не меньше часа. Я старательно перебирала содержимое полок, внимательно читала аннотации, хмурилась. Но оно того стоило! Авантюрный мужской роман. Главный герой – маг, который отправился в шестой мир, чтобы отомстить гоблинам за подлое убийство возлюбленной. Мстил маг качественно, временами – зверски. Казалось, страницы вот-вот покраснеют от вражьей крови, а из корешка гоблинские кишки полезут. А герой все рубил и рубил, кромсал и кромсал! Я тоже рубила и кромсала. Только вместо низкорослых уродцев с длинными носами мне виделись госпожа Ларре, Рэйс и... ну и Райлен, разумеется. Не знаю почему, но брюнета «убивала» с особым вкусом. Снова и снова. Раз за разом. Страница за страницей.

О Богиня! Пусть только попадется. Пусть только явится! И пусть только попробует соврать! Если ему эта графиня хотя бы раз снилась – задущу! Всех! Даже дракона, на котором подлец черноглазый летает!

– Соули, ты какая-то нервная сегодня, – сказал герцог, потянулся к бокалу.

Я сверкнула глазами и схватила нож.

– Ничего подобного!

Седовласый вздрогнул и отодвинулся. Я же вонзила вилку в отбивную и принялась кромсать... вернее, резать покрытое золотистой корочкой мясо.

– Это из-за газет? – выдержав паузу, осведомился Рэйс.

Пришлось глубоко вздохнуть и попытаться примерить добрую улыбку.

– Не нервная я. Все в порядке!

– Точно?

О Богиня...

– Рэйс, перестаньте. Вы же понимаете, в моем положении сложно сохранять благодушие.

Властитель Даора изогнул бровь, снова пригубил вино.

– В положении? – И взгляд такой хитрый-хитрый.

Румянец прыгнул на щеки прежде, чем вспомнила – Рэйсу о мнимой беременности неизвестно. Тетушка Тьяна про это не говорила, я – тоже.

– Не передергивайте, – хмуро парировала я. Седовласый расплылся в улыбке.

Некоторое время ужинали молча. От взглядов, которые бросал Рэйс, я благоразумно отмахивалась. Никаких сцен! Никаких выяснений! Никаких поводов считать меня уязвленной! Пусть думает, что его игра удалась.

– Ах, Соули... и куда же подевалась скромница из Вайлеса?

– Вы о чем?

Седовласый отложил вилку, взгромоздил локти на стол и снова подхватил бокал.

– Ты потребовала заменить горничную, отказалась надевать подаренные мной платья, и... ты злишься, Соули. Определенно злишься! Такое поведение не вяжется с образом хорошей девочки, не находишь?

Мне бы промолчать, но...

– Вы выкрали меня из дома, привезли в незнакомый город и пытаетесь навязать свою игру. В таких обстоятельствах сложно оставаться прежней. Разве нет?

Рэйс ответил ослепительной улыбкой. Слово комплимент сказала, причем один из тех, которым даже мастера риторики аплодируют.

– Что?! – не выдержала я.

– Раз так – играем по-крупному.

...Через четверть часа я стояла перед массивной дверью, ведущей в малую гостиную, и пыталась унять дрожь.

– Соули, дорогая, не трясись, – весело прошептал Рэйс. – Поверь, они совсем не страшные.

Я закусила губу в отчаянной попытке сдержаться и не сказать лишнего. Ведь знает, что это не от страха – от злости!

– И не зевай, – добавил Рэйс. Слово невзначай подтолкнул в спину.

Слуга как раз распахнул дверь. Взгляду предстал знакомый интерьер в темных тонах. Гости, которыми пугал седовласый, уже ждали. Кто именно, Рэйс не предупредил, а я не спросила, потому что... гордость не позволила. И вот теперь эта самая гордость благоразумно попятилась, а я отступить не могла. Поэтому пришлось набрать в грудь побольше воздуха и перешагнуть порог...

Гостиная тонула в полумраке, и я не сразу различила лица, а уж когда различила, едва не ахнула. О Богиня! Только этого не хватало!

А герцог изящно обошел застывшую меня, воскликнул радостно:

– Господин Осток! Господин Ревуш! Сколько лет! Сколько зим!

Мужчины ответили широкими клыкастыми улыбками, и осколки надежды рассыпались в пыль. Нет, не обозналась. Оборотни.

О Богиня! За что?!

Они были такими же, какими запомнились по визиту в седьмой мир, – высокими, плечистыми, косматыми. Только вместо босых ног и оголенных торсов вполне привычные сапоги, рубашки, камзолы. Если не знаешь – вряд ли отличишь от обычного, пусть и не очень опрятного человека. Разве что по улыбке и вытянутым зрачкам опознаешь.

– Господа, позвольте представить вам мою воспитанницу, – продолжал вещать Рэйс. – Госпожа Соули, будьте добры...

Седовласый интриган сделал приглашающий жест, и я с превеликим трудом заставила себя подойти и присесть в реверансе. Взгляды гостей, как щупальца спрута, опутали с головы до ног. Злость на герцога окончательно сменилась страхом перед этой парочкой. Желание развернуться и убежать стало запредельным.

– «Воспитанница»? – недоуменно переспросил тот, что стоял справа. Кто он – Осток или Ревуш, – я не поняла.

– Она самая, – подтвердил герцог. Добавил лучезарно: – Присядем?

Присесть оборотни не отказались. От напитков, поданных невозмутимым лакеем, тоже. Я же с удивлением отметила, что о предпочтениях никто не спрашивал – гостям сразу вручили пузатые бокалы белесого стекла, в которых плескалось нечто темное и, судя по резкому запаху, крепкое. Этот факт стал еще одним доказательством – знакомство Рэйса с оборотнями давнее и отнюдь не шапочное. Сам седовласый предпочел красное вино – то же, что пил за ужином, а меня благодетельствовали чашкой мятного чая.

– Давно в столице? – спросил «правый».

– Ровно сутки, – отозвался Рэйс.

– А надолго?

Герцог Даорийский лениво пожал плечами и пригубил вино. Очень знакомая реакция. Просто до тошноты!

– Ясно, – усмехнулся «правый» и уставился на меня.

Второй, который был чуть ниже и щедеушней, тоже на меня глядел. Причем с огромным таким вниманием.

Я, разумеется, смутилась и сосредоточилась на золотом ободке чашки, чтобы спустя пару ну о-очень долгих минут услышать веселое:

– Нравится?

И даже открыла рот, чтобы ответить, но вопрос, как оказалось, адресовался гостям.

– Ну... – задумчиво протянул «правый».

– Да красивая она, красивая... – встрял второй. – Вот только глаза...

– Что не так? – решил уточнить герцог.

Я почувствовала себя племенной кобылой. Вернее – бракованной племенной кобылой. А оборотень добил:

– Вот если бы они зелеными были... Ну или желтыми...

Вздрыгнула и едва не облилась чаем. Что, тролль вас задери, происходит?

– А... – нагленько протянул седовласый.

Видимо, хотел сказать что-то еще, но его перебил «правый»:

– Рэйс, говорят, тебе недавно экстренным порталом драпать пришлось. Врут? – И голос у оборотня добрый-добрый.

– Было дело, – не стал отпираться герцог. – Едва успел. Чуть пятки не подпалили.

– И кто же это у нас такой смелый?

– Не столько смелый, сколько отчаянный, – разулыбался интриган. И подмигнул мне до того хитро, что я опять растеряла злость. Румянец окрасил не только щеки, но и уши и... и вообще все.

– «Отчаянный»? – переспросил «правый».

– Ревуш, ну ладно тебе, – встрял второй. Он улыбался куда лучезарней герцога.

О Богиня! Так они все знают? К чему же тогда эти словесные игры?

– В резиденции Ордена, наверное, обрадовались, – не унимался Ревуш. – Как же! Вторая экстренная телепортация в истории! И, главное, кто пришел? Сам герцог Даорийский! Один из сильнейших магов Верилии!

Я нервно сглотнула. О Богиня...

– Какая удивительная осведомленность, – протянул герцог, а я... Я снова начала умирать со страха, потому что интонация, с которой произносились эти слова, была более чем зловещей.

– Ты тоже... слишком осведомлен, – парировал второй, тот, который Осток. И он уже не смеялся. Лицо оборотня превратилось в грубоватую каменную маску, глаза вспыхнули желтым, клыки удлинились.

– Ос, остынь, – не глядя, бросил Ревуш. – Девочку напугаешь.

– «Девочку»?! – Второй возмущился столь искренне, что я едва не опрокинула злосчастную чашку. О Богиня! Мне сейчас только мокрого пятна на платье не хватает.

«Правый» неодобрительно покачал головой, а вот герцог... Он будто шире в плечах стал. Показалось – еще немного, тоже клыками обзаведется. И когтями. И всем тем, что человека от зверя отличает.

– А вот отсюда поподробней, – процедил маг. – Что ты против нашей Соули имеешь?

– Рэйс! Ну ты чего?! – воскликнул Ревуш. – Ну ладно Ос, но ты! Взрослый, уравновешенный... человек!

Последнее слово Ревуш подчеркнул.

Ну да, любой, кто хоть однажды с оборотнем столкнулся, знает – звериная сущность очень сильный отпечаток накладывает. Оборотни хуже контролируют и эмоции, и самих себя. Хотя я уверена – это их не извиняет.

Седовласый считал так же.

– Что за предьявы? – сказал, как ядом плюнул.

Осток хмыкнул, демонстративно уставился в потолок. И так он в этот миг сестричек моих любимых напомнил, что у меня аж рот приоткрылся. Та же гремучая смесь импульсивности, детской непосредственности и полного нежелания отвечать за свои слова.

– Рэйс, у нас активная фаза, – тихо сказал Ревуш.

О Богиня! Где-то я это уже слышала. Кажется, именно активной фазой Райлен оправдывал самые глупые выходки Милы и Лины.

А «правый» тем временем продолжал:

– Госпожа Соули, извините. Осток не хотел вас обидеть. Просто... ваш визит не прошел бесследно. Общество взволновано.

– Причины? – спросил Рэйс холодно.

Гости переглянулись. И хотя в гостиной царил полумрак, я точно видела – на щеках Остока желваки вздулись.

– Уважаемый герцог, – явно сдерживая рычание, сказал он, – вы же знаете, информация конфиденциальна.

– Тогда я свою версию озвучу. Идет?

Оборотни на предложение Рэйса отреагировали более чем спокойно, зато я напряглась невероятно, ну и разозлилась чуть-чуть.

После того как поведала седовласому почти все подробности наших с Райленом приключений, он даже не обмолвился, что у него есть версия. Рэйс вообще ничего дельного не сказал. Ухмыльнулся, и только.

– Итак, – отхлебнув вина, начал герцог, – что же, собственно, произошло...

– Маг по имени Райлен, который с недавних пор известен в вашем мире как Отчаянный, заказал создание нелегального междумирного портала. Ситуация не самая обычная, но довольно распространенная. Все шло нормально ровно до тех пор, пока ваши контрабандисты не увидели его спутницу, госпожу Соули.

Знакомство с моей воспитанницей заставило нелегалов обратиться к вожаку стаи, выдав тем самым и свой род занятий, и свое инкогнито. Для теневого сообщества поступок очень жесткий. Он возможен лишь в случае крайней, вернее – наикрайнейшей необходимости. Вывод? Он прост. Госпожа Соули невероятно ценна для вашего народа. Настолько ценна, что преступники согласились рискнуть жизнями. Ведь в вашем мире нарушение законов, а точнее – приказов вожака карается смертью. Так?

– Допустим, – нехотя согласился господин Осток. Залпом выпил содержимое не тронутого ранее бокала.

Ревуш был сдержанней – опорожнил половину, но Рэйсу все равно пришлось прерваться. Герцог что-то шепнул, начертал в воздухе простенький символ. Через мгновение в кабинете появился лакей. Не произнося ни звука, наполнил бокал Остока, освежил бокалы Ревуша и самого герцога. Я, сжимающая чашечку с чаем, осталась не у дел.

Едва слуга исчез, седовласый глубоко вздохнул и продолжил:

– Но все куда сложнее, чем может показаться на первый взгляд. Насколько мне известно, портал находился на территории стаи Вольных и контрабандисты обратились к Белому. Отношение Белого к стае Кровавых... – герцог заметно поморщился, – оно известно далеко за пределами седьмого мира. Но! Что мы видим? Белый таки призвал Кровавых, и более того... он позволил совершить на своей территории еще одно преступление.

Вы цените свободу больше чем что бы то ни было. Брак по любви – нерушимая традиция вашего мира. Выбор, сделанный самкой, единственно верный, и вы никогда не принуждаете женщин. Вот только с Соули решили поступить иначе. Стоит ли задавать вопрос «почему»?

Оборотни промолчали. Я, разумеется, тоже. А властитель Даора не выдержал, поднялся. Он сделал несколько шагов, вновь пригубил из бокала и выпалил:

– Она слишком ценна. – Слово «слишком» Рэйс подчеркнул. – Настолько ценна, что на нарушение закона согласились не только Вольные, но и Кровавые. То есть те, кто эти самые законы создал. И хотя Кровавые давно утратили позиции главенствующей стаи, они по-прежнему являются гарантом. На них оглядываются, на них равняются, им доверяют. Заявив права на Соули, Кровавые покусились на самое ценное – свободу. Такой поступок могли простить многим, но не им. Именно поэтому... поднялся бунт.

«Какой еще бунт?» – хотела выпалить я, но вовремя прикусила язык. Нет, вмешиваться в мужские разговоры точно не стоит.

– Допустим, ты прав, – сказал Ревуш. – Допустим, появление госпожи Соули и впрямь спровоцировало... хм... некоторые проблемы. Но это наши проблемы, Рэйс. К твоему миру, герцогству, Ордену они не относятся.

– А к моей воспитаннице? – спросил Рэйс, вновь усаживаясь в кресло.

Ревуш заметно скривился, Осток громко фыркнул. И именно Осток ответил:

– Госпожу Соули никто не тронет. Ее человеческую семью тоже.

– Почему я должен вам верить?

– Это решение Большого Совета. Что бывает за нарушение таких приказов, ты знаешь.

– Знаю, – седовласый кивнул, – но тому, что Кровавые подчинятся, не верю.

Остока передернуло так, словно речь не о какой-то там стае, а лично о нем.

– Рэйс! – с укором воскликнул «правый».

Герцог и ухом не повел.

– Мне нужны настоящие гарантии, – уверенно заявил он. – И чем раньше, тем лучше. В противном случае я буду вынужден принять меры.

– И что же ты сделаешь? – прошипел Осток.

Губы седовласого растянулись в невероятной улыбке. Герцог расслабленно откинулся на спинку кресла и заявил:

– Господа! Вы не первый день в нашем мире. Вы скрупулезно собираете информацию обо всем, что происходит в Верилии. И вам отлично известно: пустые угрозы – не мой профиль.

Клыкастые гости зарычали, а я... я окончательно запуталась. Что происходит?!

– Мы подумаем, – процедил Ревуш и стремительно поднялся.

Осток тоже вскочил, окинул герцога убийственным взглядом. Второй взгляд, куда более жуткий, полетел в меня. Попрошачья оборотни забыли...

О, Богиня! Я опять влипла, да?

– Эти двое – представители дипломатического корпуса седьмого мира, – снизошел до пояснений герцог. Столь стремительный уход гостей его заметно развеселил. – И они сами напросились на встречу.

– Почему?

Седовласый пожал плечами, хлебнул вина.

– Видишь ли, дорогая... твоё пребывание в моем доме больше не является тайной. И оборотням, разумеется, захотелось взглянуть на ту самую Соули. А заодно проверить, как с тобой обращаются.

– Что?

Рэйс расплылся в очередной улыбке. Но издеваться и сыпать намеками не стал.

– Не удивляйся. Оборотни действительно беспокоятся. Они признали в тебе родственницу и теперь, согласно законам седьмого мира, обязаны защищать. Как и всякую другую самку.

У меня, кажется, глаза округлились. А Рэйс усмехнулся и пояснил:

– Если бы рядом с тобой был Отчаянный, – в устах герцога это имя прозвучало несколько... издевательски, – они бы не сунулись, а так... решили, что ты в опасности.

– Почему?

– Видишь ли, оборотни навели справки. Выяснили, кем является Райлен, кем являешься ты. Им известно значение слова «мезальянс». Как люди моего положения реагируют на такие браки – тоже. Вот и всполошились.

Я утопила взгляд в чашке, но справиться с румянцем это не помогло. О Богиня... не надо о браке. Только не сейчас...

– Зачем оборотням защищать ту, которую они ненавидят? – стараясь вернуть разговор в прежнее русло, пробормотала я.

В ответ услышала:

– Соули, ты в своем уме?

Пришлось оторваться от созерцания бледно-зеленой жидкости и вновь взглянуть на мага. Нет, он в самом деле возмущен.

– При чем здесь ненависть? Выходка Остока – обычная глупость. Ты же слышала, у них кровь в активной фазе. В таком состоянии очень трудно сохранять контроль. Мыслить трезво – еще сложнее.

Герцог говорил убедительно, но я не поверила. Просто... кое-что не клеилось.

– Если все хорошо, тогда зачем вы потребовали гарантий, что стая Кровавых меня не тронет?

Рэйс одарил самым хитрым из своих взглядов, а я невольно напряглась. И не зря...

– Это единственный шанс добиться встречи с их вожаком.

Я не сразу сообразила, о чем речь, а когда поняла – чуть из кресла не выпала. Ну Рэйс! Ну прохвост! И я еще удивлялась, почему Райлен такой верткий?

А седовласый интриган продолжал:

– Видишь ли, Кровавые крайне скрытны. После того как их стая утратила власть, они даже с оборотнями не особо контактируют. А нам с тобой очень нужна эта встреча. Вернее – жизненно необходима!

– «Нам»?

– Именно, – с улыбкой подтвердил герцог. – Нам!

Нет, это ни в какие ворота не лезет. Что он о себе возомнил?!

– С красноглазыми встречаться не буду, – уверенно сказала я. – И не просите!

– А я все-таки попрошу... – все так же хитро протянул маг. – Это ведь лучше, чем приказывать?

Я просто захлебнулась возмущением. Встала. Чашку злополучную на журнальный столик отставила. И лишь потом сказала:

– Ну знаете!

– Знаю, – перебил седовласый. – А ты, кажется, еще не поняла, что статус воспитанницы подразумевает не только привилегии, но и обязанности. Я действительно могу приказывать.

Слова Рэйса, его самодовольный вид пробудили поугасшие было чувства – сердце охватила жажда убийства.

Нет, Райлену точно придется взять меня в сообщницы! Обязательно! Всенепременнейше!

Под одеяло забиралась с четким осознанием того, что скажу, о чем спрошу и чего делать ни в коем случае не буду...

– О Всевышний... – прошептал Райлен. – Опять?!

Его руки тут же обвили вокруг талии, губы потянулись к моим. Я же проворно выставила ладонь, предупреждая неуместный поцелуй.

– Нет!

Черноглазый замер, но объятий не разжал. Впрочем, какая разница? Мы же в одной постели лежим...

– Райлен, у меня проблема.

В тусклом свете звезд лицо штатного мага города Вайлеса было почти неразличимо, но я все-таки заметила изумление.

– Какая? – пробормотал брюнет. Перевернулся.

Я оказалась сверху. Кажется, так куда безопасней, но... руки Райлена скользнули вниз,

крепко обхватили бедра. По телу прошла волна жара, из горла вырвался неожиданный стон.

– Рай!

– Госпожа Соули? – игриво позвал маг.

Воздух ожег легкие. Душа затрепетала. Румянец... О Богиня! А вот румянца-то и не было!

– Рай, нам нужно поговорить!

– Уверена? – прошептал черноглазый.

Я уперлась ладонями в обнаженную грудь, отодвинулась. Думала, это спасет. И от невероятного жара, который источало его тело, и от привычного горького запаха его парфюма, и от...

Райлен резко сел. Одна рука по-прежнему сжимала то, что сжимать не положено. Вторая запуталась в волосах, лишая малейшего шанса на побег.

– Я схожу с ума... – выдохнул тот, для кого бьется мое сердце. – Девочка моя. Любимая моя...

Поцелуй напоминал горячий шоколад. Нежный, вкусный, обжигаящий. Я ответила не задумываясь. Опынела вмиг.

– Рай...

– Соули...

– Рай... Рай, нам нужно поговорить!

Я исхитрилась оттолкнуть брюнетистого наглеца, но... но когда он отпустил и откинулся на гостиничные подушки, поняла – это не он проиграл, а я. Просто... безучастно смотреть на мужчину, который выражает такую покорность, невозможно.

– Рай...

Я нашла губами его губы, впиалась пальцами в широкие, мускулистые плечи. А спустя несколько мучительно-прекрасных минут услышала:

– О Всевышний! Еще один такой поцелуй, и я за себя не отвечаю...

Волна стыда накрыла с головой, и лишь это помогло отстраниться.

– Райлен, ты иллюзию на ауре создать можешь? – спросила и вздрогнула. Голос почти не слушался, дыхание сбилось.

Маг глухо застонал и попытался притянуть обратно. Словно не он только что о потере контроля сокрушался.

– Можешь или нет? – требовательно спросила я.

– Какую?

– Мне нужна иллюзия беременности. Срок – две недели.

– Опять? Ты же вчера про это спрашивала.

Новая попытка припасть к моим губам была остановлена решительным:

– Рай! Меня тетушка Тьяна живьем съест, если я не забеременею!

– Сон норовит превратиться в кошмар, – пробормотал брюнет недовольно.

Резкое движение, и я опять лежу на спине, а он нависает сверху. И иллюзией заниматься точно не собирается.

– Да не сон это! – выпалила я. Уперлась ладошками в обнаженную грудь и изо всех сил толкнула черноглазого.

Райлен вздрогнул, и... и все. Гостиничный номер исчез. Я снова оказалась в сиреневых покоях. В темноте и одиночестве.

О Богиня... Он, видимо, проснулся. Как я вчера.

Я устало откинулась на подушки, прикрыла глаза. С запозданием поняла – щеки пылают, как угли в кузнечном горне, а сердце колотится с невероятной силой. Но ужасней всего тот факт, что с губ не сходит улыбка – совершенно неуместная и ужасно непристойная. И даже воспоминание о том, что сны с участием Райлена предназначались не мне, а госпоже Ларре, улыбку не стерло.

Уснуть во второй раз оказалось невероятно сложно...

– Госпожа Соули! Госпожа Соули, просыпайтесь! – позвал голосок. Тонкий, почти детский.

С величайшим трудом открыла глаза, бросила взгляд на девушку в белоснежном переднике. Моя новая горничная отчего-то засмушалась и отступила.

– Госпожа Соули, их светлость уже встали и велели подавать завтрак. И вас разбудить попросили.

Я потянулась, откинула одеяло и нехотя выбралась из постели. В спальне было прохладно, в окна заглядывало утреннее, еще тусклое солнышко. Потянулась еще раз, окинула скептическим взглядом выбранный для меня наряд – огненно-красное платье, из тех, что сшили по заказу седовласого интригана.

– Нет, – уверенно сказала я. – Вчерашнее принеси.

Понятно, что ходить в одном и том же платье третий день – на грани приличия, но поддаваться Рэйсу не намерена. У меня тоже гордость есть, и вообще... алый – слишком яркий, он никак не подходит для обычного утра.

– Но... – Горничная опустила глаза и поджала губы. – Но господин Рэйс велел...

Ясно. Желания герцога превыше всего. Что ж, неудивительно. И девушка, безусловно, права. Я ей не хозяйка, в отличие от Рэйса.

Времени на споры не было. Поэтому сама подошла к шкафу, распахнула украшенные завитками створки. Шкаф был огромен. Платья, сшитые мастерицами госпожи Куны, выглядели сиротами. Мое старое висело отдельно, в противоположном углу.

Я невольно поморщилась: что ни говори, а такое отношение не слишком приятно. Тем более платье не из плохих. И даже по столичным меркам пристойное – пока ехали из резиденции Ордена, я успела разглядеть, во что тут одеваются.

– Но госпожа Соули, – попыталась возразить девушка.

Я мотнула головой и выхватила нужную вешалку. И замерла, потому что, едва повернула платье лицевой стороной, обнаружила огромное бурое пятно на лифе.

– Что это? – Нет, я не разозлилась. Просто опешила. Ведь точно помню – вечером оно совершенно чистым было.

– Это... это я, – пробормотала новоявленная помощница.

Девушка покраснела до кончиков ушей, глядела исключительно в пол, нервно теребила передник. Я же изумленно молчала в надежде на дальнейшие объяснения.

– Я несла ваше платье в гладильную комнату, – наконец выдавила служанка. – Хотела освежить. А потом...

– Что «потом»?

– Ну... я очень спешила, случайно налетела на их светлость. Они кофу свою любимую пили. Чашка опрокинулась, и вот.

Настроение и так не слишком радостным было, а тут испортилось окончательно.

Заглянув в мое лицо, горничная вздрогнула и сжалась.

– Поверьте, я не нарочно, – пролепетала она. – Я полночи отстирать пыталась, но кофа...

Кофа – это тот черный напиток, который герцог за завтраком употреблял? Он что же, и вечером его пьет? И... на ходу?

Служанка как будто мысли прочла:

– Я никак не ожидала встретить их сиятельство в том коридоре.

Ее тон, дрожащие пальчики и полные слез глаза красноречиво свидетельствовали – девушка не лжет. Но в случайное появление герцога возле гладильной не верилось совершенно.

– Ладно... – сжимая кулаки, прошептала я. – Давай красное!

Надеюсь, седовласый интриган понимает, что его шансы выжить стремительно тают? И если до этого момента я еще сомневалась, думала – все-таки стоит предупредить о том, что Райлен приедет раньше, то теперь и тени сомнений не осталось.

Вытерпев процедуру затягивания новомодной шнуровки, стремительно подошла к зеркалу. Заклинание для завивки локонов уже срывалось с языка, но, увидев свое отражение, онемела. О Богиня! Губы краснее вишни и припухли куда сильнее, нежели вчера. Щеки залиты неестественным румянцем. Глаза едва ли не светятся. А шея... О Богиня! Когда он только успел поставить этот огромный засос?!

Ну Райлен! Ну...

Я коснулась синевато-алого пятна, и вздрогнула, и снова онемела, потому что осознала главное – второй раз маг не приснился. Мы так и не договорились насчет иллюзии. О, только не это...

– Зато этот засос хорошо гармонирует с твоим платьем, – раздался ледяной голос. – Хотя выглядит вульгарно.

Властитель Даора стоял в дверях спальни и глядел, как волк на хромую овцу. По благородным щекам гуляли желваки. Руки сложены на груди, но не нужно обладать повышенной способностью к эмпатии, чтобы почувствовать – пальцы прям-таки мечтают сомкнуться на чьей-нибудь шее. Вернее... не чьей-нибудь, а моей.

– Как это понимать?! – прорычал герцог.

Я попятилась.

– Соули из рода Астиров, как это понимать?!

Мой почти родственник сорвался на крик, а я... а мне господин Хашшр вспомнился. Он точно так же скалился, прежде чем назвать «мясом».

– Откуда засос?!!

– Райлен поставил, – сглотнув, призналась я. – И губы – тоже его рук... э... в смысле, губы тоже из-за него опухли.

– Что?!! – Нет, Рэйс не поверил.

– С Райленом я была! – От испуга тоже на крик перешла. – С Райленом и ни с кем другим!

Седовласый шумно выдохнул, сжал кулаки. Он как будто выше стал и сильнее раз в сто.

– Не лги, – прошипел герцог. – Или ты немедленно говоришь правду, или...

– Да Райлен это! Мы во сне встретились!

– В каком еще сне? – возмутился седовласый. – В каком, тролль тебя подери, сне!

О Богиня...

– В волшебном!

Меня смерили исполненным презрения взглядом, но мгновения тишины хватило, чтобы собраться с мыслями и указать на кровать.

– Там амулет. И не говорите, что это не вы его туда подложили!

Седовласый скривился.

– Какой еще амулет?

– Который в чужие сновидения приводит! – выпалила я и вздрогнула, глядя на иронично вздернутую бровь и уничижительную усмешку.

– Девочка моя, таких амулетов не бывает. Это из области фантастики.

– Нет. Погодите. Как это «не бывает»? Я же сама видела...

Объяснять дальше не пришлось. Герцог стремительно подошел к кровати, с неестественной для его статуса готовностью встал на карачки и начал обшаривать днище. Спустя минуту перед моим носом оказался знакомый, покрытый пылью амулет.

– Этот? – спросил Рэйс. И голос ласковый-ласковый.

Я растерянно кивнула. А что еще делать?

– Этот амулет, милая моя Соули, называется «радость молодоженов». Он защищает от нежелательной беременности!

Я и раньше краснее свеклы была, а уж после заявления герцога...

– Соули, в последний раз спрашиваю, откуда засос?

– Райлен мне приснился и...

...От расправы спас почтовый журавлик. Он стрелой ворвался в распахнутую дверь спальни, ринулся ко мне, но был перехвачен самым беспощадным образом. Крылышки бессильно трепыхались в герцогском кулаке до тех пор, пока Рэйс не изловчился вскрыть магическую печать. Судя по тому, сколько времени это заняло, печать была с дополнительной защитой от любопытных.

Развернув листок, властитель Даора вчитался в строчки и нахмурился. Быстрый взгляд на меня, пристальный в письмо. И так раз десять. Наконец лицо седовласого просветлело, губы изогнулись в ехидной улыбочке.

– А... – протянул Рэйс. – Ну тогда понятно...

Очень хотелось выхватить послание из цепких герцогских пальцев, но я сдерживалась. Просто образ разгневанного Рэйса был слишком свеж, по-прежнему пробирая до икоты.

Он сам догадался отдать записку, одарил еще одной улыбочкой.

– Ну, раз мы все выяснили, жду в столовой. И, будь добра, поторопись!

Последнее слово прозвучало почти торжественно, но я внимания не обратила – с головой ушла в чтение.

«Дорогая Соули!

Признаться, я до последнего сомневался, что легенды о «волчьих свадьбах» правдивы. Думал, схлопотал галлюцинации на почве... тоски по тебе. Но сегодняшняя ночь... Соули, когда я вырвусь из вашего зачуханного замечательного города, ты не отвертисься.

И если следующей ночью случится то же, что сегодня... нет, госпожа Соули, даже не мечтайте, что позволю вам проснуться!

С любовью

Теперь с новым платьем не только засос гармонировал, но и щеки, и уши, и... и вообще все! Одних воспоминаний о том, что вытворяли руки брюнетистого нахала, было достаточно для того, чтобы в груди вспыхнул тот же пожар, который сжигал ночью. Еще жарче стало от осознания – ни Рэйс, ни госпожа Ларре отношения к снам не имеют. Это только наши – наши с Райленом! – видения. О Богиня...

– Герцог просил поторопиться, – пискнула горничная.

И опять волна стыда. Девушка вела себя столь тихо, что я совсем о ней позабыла. А ведь сцена, которая разыгралась здесь...

– Госпожа Соули, пожалуйста!..

Ладно. Ладно!

На прическу ушло не больше двух минут, а вот заклинание для сведения синяков потребовало куда больше времени. Горничная к тому моменту напоминала диванную собачку, которой жизненно необходима прогулка в саду. Даже повизгивала слегка.

Убрать синяк полностью не удалось, зато среди вороха аксессуаров, которые достались от той же госпожи Куны, нашелся шарфик подходящей расцветки. Засос был скрыт, образ завершен, но девушка в зеркале мало походила на меня. Слишком яркая, слишком дерзкая.

Впрочем... какая разница? Если Райлен и в самом деле...

– Госпожа Соули! – оборвала мысли горничная. – Госпожа Соули, умоляю! Господин Рэйслин с меня шкуру спустит!

Пришлось запереть мечты на замок и поспешить в столовую.

Что еще мой седовласый «родственник» выдумал?

Завтрак, вопреки опасениям, прошел нормально. Только есть пришлось быстрее, чем поднятому по тревоге кадету. А вот едва чашка с чаем опустела, началось...

Герцог самолично накинул на плечи плащ из тонкого темного сукна, надвинул на глаза капюшон и потащил к черному ходу.

– Попадаться газетчикам сегодня не стоит, – на ходу пояснил седовласый. Сам он тоже книжного шпиона напоминал, тоже кутался в плащ. – Да и остальным видеть нас не следует.

Я невольно улыбнулась: секретность, о которой говорил Рэйс, никак не вязалась со слепящим утренним солнцем. Закрытая коляска без гербов, поджидавшая у стен особняка, – тем более. По мне, на фоне других экипажей она будет заметней, чем парадная королевская карета. Но высказываться вслух не стала. И от вопросов воздержалась – уже поняла, что к чему.

Оборотни! Мы именно к ним едем!

– Боишься? – шепнул Рэйс, когда коляска тронулась.

– Нет.

Глупо, наверное, но после утренних событий бояться перестала совершенно. Райлен любит, а остальное не важно. С остальным я справлюсь.

[Купить полную версию книги](#)